

Ирина Матлак

Сумеречье.
Девчонка из Слезных трущоб

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Сумеречье

Ирина Матлак

**Сумеречье. Девчонка
из Слезных трущоб**

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Матлак И. А.

Сумеречье. Девчонка из Слезных трущоб / И. А. Матлак —
«АЛЬФА-КНИГА», 2018 — (Сумеречье)

Происхождение определяет многое – в этом я убеждалась не раз. Разве может девчонка из трущоб рассчитывать на более завидную участь, чем торговка в рыбной лавке? Мечты о лучшей жизни так и оставались мечтами, пока в Сумеречье не появился адмирал королевского флота. Все перевернулось с ног на голову, и теперь я – кадет Морского корпуса ловцов. Служба дается нелегко, потерянные души будоражат Сумеречное море, а тут еще объявляется легендарный пират, почему-то начавший меня преследовать. В городе запускается цепочка загадочных происшествий, явно связанных между собой... и, похоже, каким-то образом связанных со мной.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Матлак И. А., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ирина Матлак

Сумеречье. Девчонка из Слезных трущоб

Глава 1

Глубинные бы побрали этих дроу! Сидят в своих катакомбах, потворствуют контрабанде и изготавливают бракованные вещи. А честные граждане, ввиду своей честности не имеющие большого дохода, вынуждены их покупать и мучиться. Вот где это видано, чтобы будильники обладали зачатками интеллекта?

К счастью, сегодня синий шарик на коротких ножках долго меня не гонял и сдался неожиданно легко. Даже не стал привычно перебегать в другую часть комнатки и прятаться под табуретку, чем сильно облегчил мне задачу.

Подняв с пола, я с силой его встряхнула, и, как только будильник смолк, с первого этажа донеслись недовольные вопли папочки:

– Фрида, несносная ты девчонка! Сколько раз говорить, чтобы не шумела по утрам?!

На последних словах его язык начал заплетаться, и буквально через несколько секунд хлипенькие стены нашего дома затряслись от громоподобного храпа.

Все как обычно.

Вздыхнув, я включила свет и принялась собираться. Лампы непрерывно мигали, издавали противное гудение и вызвали сильное желание хорошенько по ним треснуть. Эти шедевры тоже вышли из-под рук темного народца и потому высоким качеством не отличались.

Скрипнув, дверца шкафа открылась и явила взгляду несколько скромных платьев, чем поставила меня перед сложнейшим выбором: теплое, но проеденное молью или относительно приличное на вид, но слишком легкое. Рассудив, что под плащом моего шикарного наряда все равно видно не будет, я остановилась на первом.

Все-таки правильно говорит Далия – мне давно пора пополнить гардероб. Да хоть бы и вещами, сшитыми дроу! Пусть разойдутся по швам уже через пару дней после покупки, зато эту пару дней буду похожа на нормального человека, а не на бродяжку из Слезных трущоб.

Смешно, если учесть, что как раз в Слезных трущобах я и живу.

Расчесав волосы и обув тяжелые ботинки, я вышла из своей комнатушки и, плотно закрыв дверь, стала спускаться вниз. Старалась ступать как можно тише, но предательские ступени, плачущие по ремонту не один десяток лет, прогибались и привычно жаловались на свою судьбу. Едва оказавшись на первом этаже, я споткнулась о пустую бутылку и негромко выругалась.

– Не шуметь по утрам, не шуметь по утрам, – передразнила папу, отправляя бывшую обитель эля в мусор. – Пить меньше надо, вот что!

Последнюю фразу намеренно крикнула громко, но слова потонули все в том же храпе, который будто назло стал еще громче.

Я зашла в ванную и открутила кран, молясь, чтобы пошла вода. При тех морозах, что обрушились вчера, ее вполне могли отключить. Такое случалось часто, и нам приходилось испытывать на себе все прелести мытья ледяной водой, в то время как столбик термометра опускался до отметки «минус тридцать». Точнее, страдала только я – папочке на это было глубоко плевать, если рядом имелась бутылка-другая эля. А она имелась всегда.

Раньше отец работал на каменоломне Троуэн, но из-за постоянного пьянства около полу-года назад лишился места. Откуда он брал деньги, будучи безработным, оставалось для меня загадкой до тех пор, пока я не обнаружила исчезновения собственной зарплаты. Да, папочка не гнушался время от времени обворовывать собственную дочь и не испытывал по этому поводу

ни малейших угрызений совести. С того времени как я об этом узнала, стала носить деньги при себе, но эль в нашем доме по-прежнему являлся постоянным гостем. Все потому, что с того же времени отец стал несколько раз в неделю ходить в порт и подрабатывать, разгружая торговые судна. Вырученной суммы как раз хватало на пару бутылок горячительного, и последующие дни он проводил в полубессознательном состоянии. Или же абсолютно бессознательном.

Вопреки опасениям вода из крана все-таки полилась – правда, бурая и с примесью песка.

Кое-как умывшись, я отправилась на кухню, но, попутно бросив взгляд на часы, подскочила на месте как ошпаренная.

Опять опаздываю! А ведь господин Митто грозился уволить, если еще раз позволю себе задержаться даже на несколько минут!

Повторять участь родителя, оставшись без работы, мне абсолютно не улыбалось, поэтому, наспех накинув меховой плащ и до носа обмотавшись любимым красным шарфом, я выскочила на улицу.

Темноту раннего утра разбавляли лишь редкие фонари и робкий свет лун, едва пробивающийся из-за хмурых туч. Я миновала наросшие друг на друга накренившиеся домишки, стоявшие вперемежку с почерневшими хибарами, из длинных труб которых вылетал сизой дымок. Идя по узкой, петляющей между ними дороге, то и дело поскальзывалась на гладкой ледяной корке. Казалось, я двигалась по ровному зеркалу, стыдливо прикрывшемуся редкими крупинками снега. Щеки щипал холодный ветер, он же пробирался под одежду и бросал горсти снега за шиворот, вынуждая плотнее затягивать шарф.

Слезные трущобы недаром считались самым бедным и неблагоприятным районом всего Сумеречья. Сюда не заходили не то что аристократы, но и средний класс, справедливо полагая, что такие места лучше обходить стороной. Добропорядочным горожанам нечего делать в низах – там, где тебя могут обидеть, обокрасть или вообще убить. Надо отметить, слухи не очень-то и преувеличивали.

– Фри-и-ида, – неожиданно раздался поблизости басовитый голос, заставивший на миг остановиться. – Куда спешишь, Фри-и-ида?

В одном из проходов между домами в полумраке вырисовалась грузная фигура Тимарда – ярчайшего примера тех личностей, каких приличные жители Сумеречья боялись встретить в этих местах. Высокий, широкоплечий, отравивший знатное брюхо тролль отличался вспыльчивым нравом и обладал интеллектом меньшим, чем мой будильник.

Серая громадина стояла, сложив руки на груди и поблескивая кольцеобразной серьгой, продетой в левое ухо, размерами сильно превосходящее правое. Идущий от тролля запах мешался со смрадом расположившейся поблизости помойки, что отнюдь не порождало во мне желания с ним любезничать.

– На работу, – коротко ответила я, в то время как Тимард преградил мне дорогу. – Дай пройти, опаздываю!

Троль осклабился, обнажив ряд неровных пожелтевших зубов, и сделал шаг мне навстречу. Подумав о том, что по милости этого верзилы в самом деле опоздаю и потеряю место, я разозлилась.

– Пройти, говорю, дай! – повысив голос, уперла руки в бока. – Еще пара секунд, и о синеводке можешь не мечтать!

Услышав о любимой рыбе, коей я по доброте душевной иногда угощала соседей, тролль смешался и тут же отступил назад.

– Фридошка, может, тебя проводить, а? А то пристанет кто-нибудь по дороге! – донеслось мне в спину, когда я уже спускалась вниз по утопающей в снегу тропке.

Ответом ему был завывающий ветер и нестройный хор уличных кошек, побирающихся на помойке.

Вообще-то в глубине души Тимард – парень, как ни странно, добрый. Но какой уважающий себя тролль признается, что любит вышивать крестиком и питает слабость к мелкой живности? Слабость не в смысле гастрономических пристрастий, а самую настоящую любовь и сострадание. Он и сегодня поднялся в такую рань, чтобы покормить месячных котят, прозябающих в им же принесенной картонной коробке. Собратья узнают – засмеют, вот Тимард и старается всячески поддерживать репутацию жестокого и кровожадного разбойника.

Про вышивание я узнала случайно, когда зашла к нему домой, чтобы отдать причитающуюся синеводку. Хотя, говоря по правде, не целую рыбину, а обрезки – голову, хвост и внутренности. Филе каждодневно выставлялось на продажу в торговой точке господина Митто, к которой с утра до позднего вечера тянулась длинная очередь. Цены мой наниматель ставил адекватные, самые низкие на всем западном рынке, а постоянным покупателям делал еще и ощутимые скидки. Я подозревала, что он имеет связи с контрабандистами, но меня это несколько не волновало. Пусть хоть с самими глубинными, лишь бы исправно платил.

Выйдя из Слезных трущоб, я расправила плечи и двинулась вперед по широкому тротуару, вдоль которого горело множество желтых фонарей. Здесь на магическом освещении не экономили, хотя до роскоши центральных районов этим кварталам все равно было далеко.

Несмотря на ранний час, на рынке было шумно. Многочисленные продавцы спешили занять свои места, принимали свежий товар и тут же его раскладывали. То тут, то там слышались их перебранки, крики и призывы к грузчикам быть аккуратнее.

Миновав ту часть, где торговали мясом и овощами, я вышла к рыбным рядам. Лавка господина Митто располагалась в самом центре, и уже сейчас возле нее толпился народ, спешащий занять очередь до открытия.

– Фрида! – завидев меня, воскликнул один из наших постоянных покупателей – неказистый карлик, промышляющий продажей ворованного золота. – А крылышки черного ската сегодня будут?

– Ага, – машинально отозвалась я, на всех парах влетая в лавку.

– Ты мне лучшие отложи, самые большие!

– Ага, – повторила я, оказавшись в маленьком помещении, где было едва ли теплее, чем снаружи.

Стрелки замызганных настенных часов показывали двадцать восемь минут седьмого. Я не только успела, но еще и пришла двумя минутами раньше! Правда, долго довольствоваться этим фактом мне не дали, как не дали и отдышаться. Господин Митто, появившийся словно ши из табакерки, всучил мне короб свежей трески и велел расфасовывать.

– Еще хоть раз явишься впритык к назначенному времени – уволю! – пригрозил он, сотрясая воздух указательным пальцем и сурово глядя на меня снизу вверх.

Ну вот где справедливость? Я ведь и так стараюсь, работу выполняю исправно, сегодня пришла вовремя. Впрочем, грех жаловаться: быть торговкой рыбой – не самая страшная участь. Мне с моим происхождением и образованием следует каждый день возносить благодарность поднебесным за то, что и такая работа имеется.

«Девчонка из трущоб» – клеймо, полученное при рождении и преследующее на протяжении всей жизни. От него нелегко избавиться.

«Выше головы не прыгнешь», – как часто говорит мой любимый папочка, запивая собственные неудачи дешевым элем производства дроу.

– Фрида, новость слышала? – с ходу огорошила меня ворвавшаяся в лавку Далия.

На миг оторвавшись от расфасовки рыбы, я откинула упавшую на лоб прядь и хмуро посмотрела на вошедшую:

– Нет.

Только новостей мне сейчас не хватало! Щипцы для костей да ножи для рыбьих голов – вот и все мои новости этого утра. А Далия вообще любительница раздувать незначительные мелочи до размеров Сумеречного моря.

– Говорят, в Жемчужном порту сегодня видели человека, похожего на Кайера Флинта, – сделав страшные глаза, поделилась подруга. – А моряки клянутся, что на горизонте показался его корабль!

Окончательно потеряв интерес к последним сплетням, я фыркнула:

– Морякам спьяну и не то покажется. Кайера Флинта отправили на виселицу месяц назад, а «Черный призрак» был конфискован и уничтожен.

– Так на то он и призрак, – понизив голос до полупшепота, продолжала нагнетать Далия, – чтобы после гибели капитана являться.

– Опять языками чешете! – раздался поблизости вопль крайне возмущенного господина Митто, и я гневно сверкнула глазами в сторону Далии.

Хотя какое там гневно... так, немного недовольно и чуточку жалобно. Знает ведь, что времени на разговоры нет, а все равно каждое утро одно и то же. А господин Митто ее вообще на дух не переносит, если видит в лавке даже во время законного обеда, тут же находит повод, чтобы выставить. Наниматель Далии с ним в состоянии холодной войны, и, надо отметить, господин Митто выигрывает по всем фронтам. Очереди у нас всегда длиннее, а клиенты блещут довольными минами.

– Э-э, ну скоро откроетесь али нет? – прохрипел стоящий в начале очереди дед. – На свиданку опоздаю!

Да, начет довольных мин я погорячилась.

– А вы избраннице букет синеводки дарить собрались? – осведомилась я, с шумом отодвигая в угол тяжелый ящик.

Вообще-то с покупателями я привыкла общаться вежливо, но иногда так и подмывает выплеснуть кипящие внутри эмоции. Знают ведь, что открываемся ровно в половине восьмого, то есть через целый час, а все туда же, торопят...

Не желая подливать масла в огонь, что отражался в глазах моего недовольного нанимателя, Далия подмигнула на прощанье и упорхнула в соседнюю лавку, у которой тоже толпился народ.

К тому времени как табличка на окошке была перевернута, сообщая, что мы открылись, небо тронули первые проблески рассвета. Самые долгие дни в наших краях можно было наблюдать всего один зимний месяц, которого многие ждали с большим нетерпением.

Остров, входящий в состав Объединенного Двудунного королевства, не зря звался Сумеречьем. Он получил свое название не только из-за окружающего его Сумеречного моря, но и потому, что ночи здесь тянулись гораздо дольше дней. В сущности, светлое время суток длилось всего шесть часов, а в остальное время этот немаленький клочок земли прятался в синих сумерках.

Тем не менее именно у нас можно было наблюдать знаменитые алые рассветы, посмотреть на которые съезжался народ со всех уголков королевства. Зрелище было действительно потрясающим и не переставало вызывать восхищение даже у коренных жителей. Алые рассветы длились всего три дня, на которые Сумеречье превращалось в средоточие праздника.

Сейчас до этого знаменательного события осталось чуть больше недели, из-за чего все стояло на ушах, снова и снова обсуждая скорый приезд сильных мира сего.

Да, любование алым небом стало традицией для членов королевской семьи. Ежегодно организацию праздника брала под свой бдительный контроль Калиста – дочь правящего короля, младшая и горячо любимая народом принцесса. Несколько раз мне доводилось видеть ее издали, стоя среди шумной восторженной толпы, и надо отметить, восторгаться действительно было чем.

Почти всех членов королевской семьи отличал извечный огонь, являющийся невероятно сильной магией чистокровных черных саламандр. Его унаследовала и кронпринцесса Оксара, которая, в отличие от младшей сестры, была мрачной, замкнутой и наводила на подданных благоговейный страх; и принц Дэрэн, родившийся всего на год позже. Единственной, не унаследовавшей огонь, была Линария – третья принцесса, славящаяся своими странностями. Именно по отношению к ней чаще всего применяли определения «чудаковатая» и «не от мира сего». Она родилась с даром воздушного духа, который, впрочем, по силе ничем не уступал извечному огню.

До объединения два королевства стояли на пороге войны, которая привела бы к уничтожению обоих. Кроме того, существовала угроза со стороны одного из крупнейших соседних государств. Монархи понимали опасность положения, поэтому переступили через гордость и не просто заключили союз, а породнились, поженив своих наследников. Таким образом кровь черных саламандр смешалась с кровью сильфов. Теперь в королевских семьях рождались и те, и другие, но обоими видами магии за всю историю не владел еще никто.

Кажется, из нынешних королевских отпрысков Линария была единственной, кого не волновал престол. Зато Дэрэн спал и видел, как потеснить старшую сестру, которая, по его мнению, совсем не заслуживала чести в будущем стать королевой.

По крайней мере именно такие слухи ходили среди народа, и даже мне, не особо интересующейся политикой, не раз приходилось их слышать.

– Какой-то несвежий вид у этой форели, – выдернула меня из размышлений щупленькая старушка, придирчиво рассматривающая рыбу. – Вставную челюсть даю, она сдохла неделю назад!

Любезно улыбнувшись, я моментально возразила:

– Что вы, могу поклясться, она плавала еще вчера! Посмотрите, какая яркая фиолетовая чешуя, видите, как отливает перламутром? Если рыба лежит дольше суток, чешуйки делаются мутными, и это заметно невооруженным глазом.

У привередливой покупательницы глаза были очень даже вооружены – большими круглыми очками, благодаря которым она умудрилась рассмотреть то, чего на рыбе и в помине не было.

– А это что? – Старушка ткнула пальцем прямо в рыбий глаз. – Пленка какая-то!

– Ну где же пленка? – Моя улыбка стала еще лучезарнее. – Глаза ясные и голубые, все как положено. Любезная, помимо этой свежайшей форели могу порекомендовать лиловобородые мидии, на которые сегодня действует особая скидка.

Покупательница задумчиво огладила подбородок сухенькими пальцами, при этом покосившись в сторону акционного товара:

– Знаю я ваши скидки... что протухло, то и сбыть пытаетесь!

Поворчав еще некоторое время, старушка все же сдалась и приобрела не только форель, но и предложенные ей мидии, сметя почти половину. Уходя, она не переставала пересчитывать сдачу и бубнить что-то о недобросовестных торговцах, сдирающих за неподобающий товар три шкуры.

К подобным инцидентам я давно привыкла и сейчас воспринимала их как развлечение. В самом деле, где еще тренировать выдержку и умение ладить с представителями нашей сумеречной общественности, как не на работе?

– Да-а, – довольно потирая руки, протянул тот самый дед, который торопил меня с открытием. – Свежести этих мидий и невинная дева позавидует! Взвесь-ка мне все, что остались!

Сегодня торговля шла на диво удачно даже для такой популярной лавки, как наша. В последнюю неделю перед алыми рассветами местные жители всегда пытаются купить как можно больше вещей и продуктов, считая, что, тратя деньги, привлекают удачу и счастье. Уже никто и не помнит, откуда пошла такая традиция, но очень многие безоговорочно ей следуют.

Я в это не верила, но, как и господин Митто, была крайне рада притоку покупателей. Видя, что товар уходит как никогда хорошо, наниматель неожиданно расщедрился и даже пообещал в этом месяце добавить мне премиальных.

Чудный день! Если не считать сокращенного обеда и полуторачасовой переработки.

Из лавки я вышла в девятом часу, прихватив причитающиеся по праву остатки синеводки. Если бы не привычка, наверное, тут же упала бы от усталости. Но три года работы давали о себе знать, к графику я привыкла и теперь валилась с ног только по возвращении домой. Наверное, выработался своеобразный рефлекс, позволяющий телу расслабляться только в стенах моей родной комнатки.

Далия сегодня тоже задержалась, и через рынок мы шли вместе. Подруга всегда отличалась повышенным оптимизмом и излишней впечатлительностью, поэтому ее теперешняя восторженная болтовня меня несколько не удивляла.

– Фридка, ты только посмотри! – Она указала на торговца украшениями, изготовленными из осколков морских раковин. – Красота какая!

Многочисленные бусы, серьги и браслеты, которыми был завален весь прилавок, в самом деле выглядели привлекательно. Украшения были и белыми, как первый снег, и отливающими перламутром, и черными, и даже темно-синими – сделанными из самых дорогих раковин. Даже странно, что такую роскошь продавали на рынке.

– Куда руки тянешь? – сурово нахмурился продавец, когда я взяла посмотреть один из браслетов. Окинув меня взглядом с ног до головы, он задержался на старых, заношенных ботинках и едва заметно поморщился.

Торговец был явно приезжим – всех, кто торговал здесь постоянно, я знала лично и поддерживала с ними приятельские отношения. Его реакция меня ничуть не удивила, но все равно стало неприятно. Как будто схватили за шиворот и в помойку бросили.

– И не нужны нам ваши цацки, – фыркнула Далия, беря меня под руку. – Полная безвкусица!

Возмущения торговца я не расслышала из-за того, что сосредоточилась на браслете, который продолжала держать в руке. В отличие от прочих, он был сделан из жемчуга. Темно-синего мраморного жемчуга – самого редкого вида из существующих. Такие продавали только в лучших магазинах, и встретить подобную драгоценность на рынке было чем-то запредельным.

Вспомнилось, как около полугода назад я стояла у витрины магазина уважаемого господина Тинна, смотря на комплект украшений из этого самого жемчуга. Тогда у меня выдался отвратительный день, настроение было паршивое, и я решила прогуляться по центру, чтобы немного развеяться. В отражении витрины казалось, что синее кольцо лежит прямо на моей шее, и тогда увиденное так меня поразило, что я едва не разрыдалась. Просто словно увидела себя со стороны – в жалком заношенном тряпье, похожую на маленькую бродяжку. И это на контрасте роскоши, от которой меня отделяло всего лишь стекло – кажется, сделай шаг, и тут же окажешься по другую его сторону...

Тогда на меня накатила какая-то шальная волна, и я поклялась себе, что когда-нибудь непременно добьюсь успеха. Буду упорно трудиться, найду достойное место в жизни и однажды проснусь самой счастливой во всем мире.

Пока с исполнением второй части клятвы получалось не очень.

– Идем! – потянула меня за собой Далия, вынудив опомниться.

Не дожидаясь, пока торговец, не приведи поднебесные, позовет стражей, я вернула браслет на место. Под нелестные эпитеты оскорбленного до глубины души продавца мы с Далией удалялись от прилавка, и в какой-то момент я неожиданно поймала чей-то взгляд.

Неподалеку стоял человек, чье лицо скрывалось в тени глубокого капюшона. Я столкнулась с его глазами всего на секунду, а после он затерялся среди снующей по рынку толпы.

Позади слышались крики вставших на нашу защиту местных торговцев, и теперь приез-
жесту зазнайке приходилось отбиваться от их словесных нападков.

– Ты чего удумал, девочек наших обижать?!

– Ши ряженный!

– Ишь, побрякушки разложил, водоросль глубинная!

Я даже немножко позлорадствовала. У нас тут своя сплоченная команда, банда, можно
сказать, и, несмотря на здоровую конкуренцию, своих мы в обиду не даем. Владельцы торговых
точек – это одно, а вот простой люд и нелюд, вкалывающий с утра до вечера, напыщенных
чужаков на дух не переносит. Знатным лицам недовольства, конечно, никогда не выскажет,
а вот равным себе – всегда пожалуйста.

Выйдя с рынка, мы остановились, и Далия попыталась меня приободрить:

– Ты не переживай, ерунда все это. Плюнуть и растереть!

– Я и не переживаю. – Надо отметить, это было сказано вполне искренне. – Меня давно
перестало волновать чужое мнение... ну, почти.

Далия была моей единственной подругой. Она жила в благополучном районе, имела пол-
ную семью и даже двух младших братьев-близнецов. Родители ее были далеко не богатыми,
поэтому Далии с раннего возраста приходилось работать, чтобы им помогать и обеспечивать
свое существование. Этим мы были похожи.

Попрощавшись, мы разошлись в разные стороны, и я направилась к морю. Как и всегда,
после работы намеревалась заглянуть к своим любимцам, обожающим синеводку не меньше
тролля, живущего со мной по соседству.

Глава 2

– Кс-кс-кс, – позвала я, присев на старом причале, которым уже давно никто не пользовался.

Услышав зов, морские котики откликнулись сразу же, на поверхности появились их милые мордашки с большими и синими, в тон морской воды, глазами. Зверьки ступили на шипящие волны и в один прыжок оказались рядом со мной.

Мокрые кошки – зрелище еще то, но морские котики – существа особенные. Стоило их лапам коснуться твердой поверхности причала, как черная шерсть вмиг стала сухой.

Развернув сверток с приготовленной для них рыбой, я положила его на покрытые наледью доски, и котики тут же принялись за угощение.

Взрослые особи без проблем добывают пропитание сами, поймать рыбу для них ничего не стоит, а эти совсем маленькие. В отличие от обычных котов, морские рождаются из икринок, и родители о них не заботятся, поэтому выживают лишь сильнейшие. Ну и везучие, разумеется.

Этим котяткам со мной определенно повезло!

– Вкусно, да? – Улыбнувшись, я провела рукой по гладкой шерсти. – Еще бы не вкусно! Ешьте, пока я здесь. А то вот возьму накоплю денег и уеду. Например, в столицу. Знаете, как там красиво? Вот и я не знаю. Поэтому обязательно нужно съездить и посмотреть!

Покончив с ужином, который по совместительству являлся завтраком и обедом, коты принялись ластиться и тереться о мои колени. Они громко и не стесняясь мурчали, всем своим поведением выражая довольство.

Велико было желание взять одного к себе, но, во-первых, это было бы нечестно по отношению к остальным, а во-вторых, для содержания морских котиков требовались особые условия: обеспечение хорошего питания и специальный аквариум. Так что содержание такого питомца – удовольствие не из дешевых. Особенно если речь идет о породистых, как, например, у принцессы Линарии. Ее кошка не только украшала своими портретами столичные газеты, но и являлась неизменной законодательницей кошачьей моды.

Пока я возилась с котиками, наступило девять вечера, о чем свидетельствовала зазвучавшая вдалеке музыка. С каждой секундой она становилась все ближе, и уже вскоре на горизонте можно было рассмотреть приближающиеся голубые силуэты.

«Призрачный оркестр» – так жители Сумеречья называли эти потерянные души. Они были абсолютно безвредными и не доставляли никаких хлопот, поэтому даже не нуждались в подчинении.

Как правило, потерянные души – крайне злобные и к тому же сильные создания, в которых превращаются некоторые утопленники. В других морях таких сущностей водится немного, но в Сумеречном их почему-то бесчисленное множество.

Так что благодаря своей беззлобности призрачный оркестр мог смело зваться аномальным явлением. Считалось, что эти ребята отправились в загробный мир лет триста назад, в то время как плыли выступать на празднике алых рассветов. По неведомым причинам корабль пошел ко дну, и они, смотря прямо в лицо своей гибели, взялись за музыкальные инструменты. Так и умерли, не выпуская из рук смычки, флейты и трубы, а звуки их музыки до сих пор каждый вечер разносились над морем.

Печальная история, но зато после смерти музыканты сыскали себе небывалую славу, став одной из достопримечательностей Сумеречья. А король даже даровал им посмертные и загробные ордена за неоценимый вклад в культуру королевства. Вот спрашивается, кто еще может таким похвастаться?

Усилившиеся порывы летящего с моря ветра принесли морозный запах соли, подхватили полы моего плаща и растрепали небрежно заплетенную косу. Испугавшиеся котята спрыгнули в воду и, выпустив на поверхность несколько пузырей, скрылись в синей глубине.

Сегодня музыканты играли задорную и веселую мелодию. На мой вкус, гораздо лучше тех, что нагоняют тоску и вызывают желание пустить совсем не скупую женскую слезу.

Толстый, дующий в трубу бородач летел первым, следом за ним – несколько скрипачей и девушка с волынкой, а замыкали шествие три флейтиста. Присутствие потерянных душ подкрепило и без того сильный мороз, и по воде расстелилась белая мгла. В воздухе заплясали острые снежинки, мешающиеся с тяжелыми, летящими мне в лицо каплями.

Улыбнувшись, я приветственно помахала музыкантам, хотя и знала, что те никак не отреагируют. Сегодня решила досмотреть их выступление до конца и наблюдала за ними до тех пор, пока они не скрылись из виду. Каждый вечер призрачный оркестр облетал весь остров, а затем терялся где-то на соприкосновении неба и пенящегося Сумеречного моря.

Только когда звуки симфонии стали совсем тихими, я поняла, насколько замерзла. Зябко пожившись, согрела дыханием заледеневшие пальцы и уже почти развернулась, собираясь уходить, как вдруг заметила нечто странное.

Морозная дымка рассеялась, и в полумраке, совсем неподалеку, вырисовались очертания корабля.

– Здесь же давно никто не причаливает, – удивленно проговорила я и, присмотревшись внимательнее, ахнула.

Корабль на черных парусах... «Черный призрак»! Тот самый «Черный призрак», такой же легендарный, как и его капитан – неуловимый пират Кайер Флинт, которого месяц назад приговорили к повешению!

Сознание отчаянно кричало, что нужно скорее убегать, но ноги словно примерзли к причалу, и я не двинулась с места. Просто стояла по-прежнему с поднесенными ко рту руками и во все глаза смотрела на то, чего здесь быть в принципе не могло.

Черный, рванный по краям флаг демонстрировал изображение двух костей и черепа с синими провалами глаз. Мачты пошатывались и едва слышно поскрипывали под натиском ветра, паруса были спущены, а с самого корабля не доносилось ни звука. Он казался абсолютно пустым и, более того, мертвым. Словно в самом деле вернулся с того света и причалил к нашим берегам.

Из оцепенения меня вывел звук приближающихся со стороны берега шагов. Опомнившись, я бросилась прочь с причала, дважды чуть не упала на ледяной корке, и, как только оказалась в тени старых доков, рядом прошли две коренастые фигуры.

– А я тебе говорю, не нужно было столько эля покупать! – заявил первый пират, тянущий на плечах увесистый мешок. – Да если капитан узнает, он нас на корм рыбам отправит или, хуже того, на растерзание потерянным душам отдаст!

– Да ладно тебе бухтеть, – попытался утихомирить товарища другой. – Нам что было велено? Сбыть столичному торгашу ювелирную подделку втридорога. А мы что? Мы ж умные, еще сверх меры его облапошили! Имеем право лишнюю наживу себе забрать? Имеем. Теперь в пойле месяц отказа знать не будем, а капитан ни о чем и не пронюхает!

– А если все-таки пронюхает? – продолжал сомневаться первый. – Он же как вернулся, так совсем озверел...

– Говорю тебе, он не заметит!

– А если...

– Заткнись, Сэм, или на корм рыбам пойдешь прямо сейчас!

– Прости, Ус, – вздохнул здоровяк, поправив красноречиво позвякивающий на плече мешок. – Слушай, а если все-таки...

Его спутник страдальчески зарычал и крепко выругался.

Дальнейшего разговора я не слышала, сосредоточившись на том, чтобы слиться с холодной стеной и не дышать. Вот ведь ши! Надо же было оказаться здесь так не вовремя! Не хватало столкнуться с подобными типами у заброшенного причала, где фонари горят через раз, а из прохожих одни контрабандисты да тупые тролли.

Котят кормить пришла, на романтическое ночное море любоваться – дура, словом! Одно дело – общаться с подобными личностями в Слезных трущобах, где каждый из них если не добрый, то по крайней мере знакомый сосед. И совсем другое – столкнуться с незнакомцами, да еще и пиратами в порту.

Пиратами, глубинные их утопи!

Когда переругивающаяся парочка села в пришвартованную шлюпку (и как я ее сразу не заметила?) и отчалила от берега, меня накрыло невероятным облегчением. Дождавшись, пока они растворятся во мраке сумеречной ночи, я практически бегом направилась к центру. До трущоб добиралась исключительно по хорошо освещенным улицам, а когда оказалась в родном районе Сумеречья, старалась держаться в тени и не привлекать к себе внимания.

Окончательно успокоилась, лишь когда вошла в дом и, тяжело дыша, привалилась спиной к закрывшейся двери. Прислушавшись, удивленно констатировала отсутствие храпа. Странно, обычно отец к этому времени опустошает пару бутылок и уже видит тридесятый сон. Или я что-то перепутала и сегодня его смена?

Прозвучавший на кухне грохот и долетевший до меня запах гари уничтожил последнее предположение на корню. Смирившись с неизбежным, я глубоко вдохнула и пошла к источнику шума.

– Где шлялась? – хмуро зыркнув в мою сторону, осведомился папочка.

– Тебе-то какая разница? – Наверное, стоило промолчать и не провоцировать его, но я не сдержалась.

– Ты как с отцом разговариваешь?! – рявкнул он, сопроводив слова стуком кулака по столу.

Щербатые тарелки задребезжали, лук на разделочной доске подпрыгнул, а пустая бутылка упала на пол и прикатилась мне под ноги.

Решив, что развивать перепалку себе дороже, я спокойно ответила:

– Была на работе. Сегодня много клиентов, поэтому задержалась.

– Это что за работа такая, где молодая девка ночами пропадает? – подозрительно поинтересовался папочка, совсем некстати вспомнивший о своем родительском долге. – Смотри, если узнаю, что в порту моряков развлекаешь, из дома выгоню!

Звучало до того нелепо, что не хотелось даже обижаться. Ничего не ответив, я достала оставшуюся после кормежки синеводку и отправила прямым ходом в кастрюлю. Несколько раз промыла и поставила на огонь, а сама в это время занялась нарезкой овощей. Готовила я не то чтобы отлично, но вполне сносно, а уху считала своим самым удачным блюдом. И бюджетно, и быстро, и вкусно.

Недовольно ворча, папочка убрал с плиты сковороду, в которой пытался приготовить картошку, и отправил пригоревшее содержимое в мусорное ведро. Затем сел за стол, подпер подбородок кулаком и о чем-то крепко задумался. Уходить он явно не торопился, и это не слишком меня радовало. Единственное, что внушало оптимизм, – это его похожесть на стеклышко. В том смысле, что впервые за последнее время отец был трезв. За долгие годы я навидалась столько, что безошибочно определяла все степени алкогольного опьянения.

– Вся в мать, – досадливо произнес папа, и от неожиданности я порезала палец.

На царапину и брызнувшую кровь не обратила даже внимания, не поверив собственным ушам. Сколько себя помню, тема мамы всегда была запретной, и стоило о ней заикнуться, как на меня тут же обрушивалась волна раздражения и громоподобный ор. А орал папа так, что ему бы позавидовал самый крупный северный орк!

– И фигура, и глаза эти синюшные, – продолжил он, рассматривая меня так, словно видел в первый раз. – Только что цветом волос в меня пошла, та блондинистой была...

Я стояла, забыв, как дышать, и боясь спугнуть внезапную папину откровенность. Когда он замолк, испытала укол разочарования, но решила рискнуть и попытаться узнать больше. Бросив недорезанные овощи, села напротив и, посмотрев ему в глаза, робко спросила:

– Почему ты никогда о ней не рассказывал?

В следующую секунду оправдалось худшее опасение – папину откровенность я переоценила.

– Не о чем рассказывать! – отрезал он, принимаясь за откупоривание очередной бутылки. – Все вы, бабы, одинаковые. Что смотришь? Да, красивая она была – до одурения красивая, только не в том счастье, слышишь? Запомни, Фрида, красота – это проклятие! И мужика себе выбирай простого да работающего, а на внешность не смотри! И голову свою мечтами глупыми не забивай, все равно никуда отсюда не вырвешься: как родилась в нищете, так в нищете и помрешь!

А вот это сейчас обидно было. И самое главное, слова буквально задели за живое, отчего на глаза навернулись непрошеные слезы. Жутко захотелось дать им волю, но я сдержалась.

– И не разводи мне тут сырость, – завершил тираду вконец раздосадованный отец, отхлебнув дешевого эля. – Слушай и внимай, я тебе плохого не посоветую!

Не глядя на него, я поднялась и отвернулась к плите. Сняла с огня так и не сварившийся бульон, направилась к выходу и, на миг замерев, негромко произнесла:

– Не приписывай мне собственные неудачи. Если ты смирился и разменял жизнь на бутылку, это не значит, что я повторю ту же участь.

Игнорируя полетевшие в спину крики, вбежала вверх по скрипящей лестнице и, заперев за собой дверь, рухнула на кровать. Скинула ботинки, уткнулась носом в подушку и несколько раз всхлипнула. Насколько ненавижу себя жалеть, настолько же сильно иногда хочется...

Дождавшись, пока отец отправится к себе и забудется беспробудным сном, я пошла в ванную. Вода полилась чуть теплая, но зато чистая, так что я смогла как следует отмыться. После дня, проведенного в лавке, рыбный запах въедался буквально под кожу, и я чувствовала себя обитателем морского дна. Очень хотелось воспользоваться душистым мылом и таким же душистым шампунем, но подобной роскоши у нас отродясь не водилось, так что приходилось довольствоваться хозяйственным.

Из душа я выходила, покрывшись мелкими пупырышками и звучно клацая зубами. В комнате сбросила полотенце, надела ночную рубашку, до носа укуталась в пару одеял и села на кровати, ожидая, пока волосы хотя бы немного подсохнут. Подхватив пальцами каштановую прядь, внимательно на нее посмотрела: вот уж действительно, хорошо, что не родилась блондинкой. Маму я не осуждала, но и простить за то, что она меня бросила, не могла. В сущности, мне было все равно.

Это в детстве я могла часами просиживать у окна, надеясь, что она вот-вот появится на окутанной сумерками улице. А потом смирилась.

Вспомнив, что забыла растопить камин, я снова нехотя поплелась на первый этаж, и когда в очаге заплесало рыжее пламя, уселась в стоящее напротив кресло. Плотнее запахнув одеяло, подобрала под себя ноги и решила, что вполне могу немножко здесь посидеть. Так и волосы быстрее высохнут...

– Фрида! – разнеслись по дому громогласные звуки моего имени.

Я резко открыла глаза и подскочила с места, задев при этом стоящую рядом кочергу. Из-за грохота от ее падения не сразу различила знакомый и ужасно противный звук разрывающегося будильника.

– Выключи свою глубинную тарактелку! – пророкотал взбешенный папочка, для убедительности пультнув чем-то в дверь.

В том, что заснула прямо в кресле, а сейчас ощутила ноющую боль в затекшей шее и левом плече, приятно было мало. Особенно учитывая спутавшиеся за ночь волосы, которые накануне забыла расчесать.

Дабы еще больше не раздражать человека, и без того мучающегося похмельем, я сильфом влетела к себе и отключила «глубинную тарактелку». В доме тут же наступила блаженная тишина, которую осмеливался нарушать лишь подвывающий в каминной трубе ветер.

Подойдя к зеркалу, я всмотрелась в свое отражение и кисло поздравила:

– Ну, с днем рождения меня.

Искренне не понимаю, почему этот день считается праздником. Может быть, в детстве действительно есть смысл радоваться тому, что повзрослел; может быть, радуются черные саламандры, обладающие извечным огнем и живущие тысячу лет; может быть, радуются даже всевозможные нелюди, чей век значительно превосходит людской. Но я – Фрида Талмор, обычный человек, радоваться еще одной ступени на пути к старости не умею! Даже на календарике одиннадцатый день первого месяца зимы закрашиваю черным.

Доварив вчерашнюю уху, ею же и позавтракала, сопроводив праздничную утреннюю трапезу куском подсушенного хлеба. Собралась я быстро, время в запасе еще имелось, поэтому можно было не спешить. Ко мне даже закралась предательская мысль как-нибудь по-особенному уложить волосы, но я тут же ее отбросила. Заплела привычную косу, надела такое же привычное платье, сунула ноги в не менее привычные ботинки и даже закономерно накинула привычный плащ.

Только я собралась выходить, как вдруг во входную дверь постучали. И стук этот был такой деликатный, тактичный – живущие по соседству особи так не умеют. Удивляясь, что к нам кто-то пожаловал, да еще и в такую рань, я открыла визитеру и тут же наткнулась на профессиональную натянутую улыбку.

– Госпожа Талмор? – уточнил представший предо мной посыльный и, дождавшись ошарашенного кивка, всучил бумагу. – Будьте любезны, распишитесь о получении.

Выполнив требуемое, я получила в руки небольшую коробочку, перевязанную синей тесьмой.

– А...

– Всего доброго. – Посыльный склонил голову и, развернувшись, засеменил по заваленной снегом улочке.

У ближайшей помойки послышалось какое-то копошение, отчего он тут же нервно подпрыгнул и принялся улепетывать еще быстрее. Нахождение в Слезных трущобах явно доставляло бедолаге дискомфорт.

– Подождите! – крикнула ему вдогонку. – А это от кого?

Он то ли не расслышал моего вопроса, то ли сделал вид, что не расслышал, но, как бы то ни было, ответа я не получила. Повертев посылку в руках, не обнаружила никакой зацепки, которая могла бы указать на адресанта. Не было ее и внутри, но, как только я развернула оберточную бумагу и увидела содержимое, настолько опешила, что отправитель временно перестал волновать.

Я во все глаза смотрела на браслет из темно-синего мраморного жемчуга и вспоминала, от чего могла схлопотать галлюцинации. Ну не мог же мне, в самом деле, кто-то прислать такую драгоценность!

Силы поднебесные... да это просто невозможно!

Невозможно точно так же, как продажа этой самой драгоценности на рынке и появление у старого причала легендарного пиратского корабля!

Не имея ни малейшего представления о том, кто и зачем мне это прислал, я быстро забежала к себе в комнату и сунула браслет под матрац. Для надежности еще и оба одеяла поправила, не то, увидь кто у меня такую роскошь, проблем не оберешься. Конечно, вряд ли кому-то придет в голову наведываться в этот дом и тем более проводить обыск, но всякое в жизни бывает.

У лавки господина Митто привычно толпился народ. На ходу поздоровавшись со всеми знакомыми, я вбежала внутрь и... и застыла, глядя на своего нанимателя, вполне спокойно беседующего с Далией. Нет, в Сумеречном море однозначно что-то отправилось на дно!

– О, Фридка, привет! – В два шага оказавшись рядом, подруга заключила меня в крепкие объятия. – С днем рождения, труженица моя дорогая! Счастья тебе, здоровья крепкого, как наши морозы, и пусть алый рассвет всегда освещает твой путь! – Выпалив поздравление, она без перехода сунула мне конверт и, предвидя возражения, предупредила: – Даже не думай отказываться, это от чистого сердца. Сегодня же идем тратить эти деньги на приличный наряд и ужин в «Лазурной бухте»!

– Ты сдурела? – Все, что я смогла вымолвить, огорошенная таким напором.

– Закажем чешуйчатого угря с соусом из икринок, – проигнорировав вопрос, протянула подруга. – Помнишь, как мы мечтали?

– Ты сдурела. – Уже не вопрос, а констатация факта.

А дальше случилось немыслимое, потому как ко мне подошел господин Митто и торжественно вручил точно такой же конверт со словами, что это та самая обещанная премия. Скупой на похвалу, вечно недовольный наниматель улыбнулся и сообщил, что в честь праздника сегодня отпустит меня пораньше.

Я как стояла, так и осела на старенький табуретик, при этом едва не плюхнувшись мимо него. Это было слишком – слишком хорошо, чтобы быть правдой.

На этом все странности закончились, и дальнейший рабочий день прошел без неожиданностей. Уходить с работы в три часа дня было необычно, но до чего же радостно! Я не понимала, каким образом Далия уговорила своего нанимателя, но в это время он отпустил и ее.

Откровенно говоря, тратить столько денег на одежду и тем более ужин в дорогом ресторане я считала просто преступлением, но подругу было не переубедить. Заявив, что, если буду препираться, она отберет конверт обратно, Далия потащила меня в южные кварталы, где располагались респектабельные магазины.

В сторону самых дорогих мы даже не смотрели, так как одни только чулки в них стоили больше, чем я зарабатывала за несколько месяцев. Сперва мы заглянули в магазин госпожи Труды, где одевались почти все представители среднего класса. Госпоже Труды поставляли вещи из Сиятельной области Солнечного королевства, славящейся производством аналогов шедевров именитых кутюрье. Проще говоря, тамошние умельцы шили на подпольных фабриках подделки, но неискушенному взгляду отличить их от оригинала было непросто.

– Вот это! – восторженно воскликнула Далия, сняв с вешалки платье цвета выдержанного красного вина.

Но когда я вышла в нем из примерочной, она сникла, а после заявила, что такой цвет совершенно меня не красит. Следом, перерыв остальные вешалки, отобрала еще несколько платьев зеленого, охристого и голубого оттенков. Я послушно мерила все предложенное и даже не пыталась спорить. Глядя на отражение в зеркале, особого энтузиазма не испытывала, но Далия воодушевления не теряла.

В итоге в магазинчике госпожи Труды я приобрела черные сапожки на маленьком каблучке и теплые чулки. Далее меня ожидал новый круг глубины, то есть ускоренный поход по другим торговым точкам. Казалось, я перемерила горы нарядов, но ни один из них не был тем самым, за который было бы не жалко расстаться с ощутимой суммой.

– Ладно, сейчас пойдем в конец квартала, там еще один небольшой магазинчик есть, – выдохнула заметно подуставшая Далия, отерев влажный лоб.

В нашей беготне был один весомый плюс: я узнала, что шопинг – прекрасный способ согреться в суровую сумеречную зиму.

Мы почти дошли до того самого небольшого магазинчика, когда мой взгляд внезапно привлекла витрина одного из самых респектабельных торговых центров. В нем продавали лишь эксклюзивные вещи – да-да, те самые, аналоги которых шили в Сиятельной области.

Заметив, что я отстала, Далия обернулась и, проследив за моим взглядом, восторженно ахнула. Да, это платье было мечтой... Простого покроя, облегающее, темно-синее, усыпанное мелкими жемчужинками на подоле, которые красиво переливались под серебристым искусственным светом. Рядом висела табличка, сообщающая, что в честь алых рассветов на эту коллекцию действует двадцатипроцентная скидка.

Я взглянула на ценник, вздохнула и уже сама потащила Далию в конец квартала. Даже со скидкой платье стоило целое состояние.

– Как вообще можно такие цены ставить?! – возмущалась подруга. – Вот кто, спрашивается, за него такие деньжищи отдаст?

Далия, как всегда, старалась меня приободрить, хотя я в этом и не нуждалась. В конце концов, это всего лишь платье, а красивые наряды – далеко не самое главное в жизни.

Настроение мое было прекрасным, а в тот момент, когда я все-таки вышла из магазинчика в обновке, и вовсе поднялось к поднебесным. Купленное платье тоже было темно-синим и, хотя до шедевра великого кутюрье явно не дотягивало, все равно пришлось мне по вкусу.

Когда пришло время идти в «Лазурную бухту», желание возражать сошло на нет. Лопнуло, как воздушный пузырь, и мною завладело предвкушение. В конце концов, имею я право хотя бы в день рождения поддаться слабости и потратить деньги на хороший ужин?

В ресторане, куда мы пришли, столики было принято резервировать как минимум за неделю, иначе на свободные места рассчитывать не приходилось. Далия обо всем позаботилась заранее, и, когда назвала свою фамилию встречавшему гостей метрдотелю, тот проводил нас к окну.

Хотя ресторан был не самым респектабельным в Сумеречье, он все равно имел хорошую репутацию, и сюда не чурались заходить некоторые не самые знатные аристократы. Посещать подобные места прежде мне не приходилось, поэтому я чувствовала себя несколько неуверенно. А еще боялась сделать что-нибудь не то.

Оставалось надеяться на Далию, которую когда-то сюда водил парень. Не так давно она встречалась с молодым ловцом потерянных душ и, хотя они расстались, по-прежнему отзывалась о нем с теплом.

Когда нам принесли закуску, я с ужасом обнаружила, что не знаю, за какие приборы браться. Передо мной лежали три вилки, три ножа и еще две ложки – большая и поменьше.

Повторяя за Далией, я взяла те, что лежали дальше от тарелки, и принялась за осьминога. Вначале сидящие за соседними столиками разодетые горожане и снующие по залу официанты вызвали у меня некоторый душевный дискомфорт, но вскоре я расслабилась.

Находиться здесь было поистине чудесно. Из окна открывался потрясающий вид на освещенные множеством фонарей улицы, утопающие в полупрозрачной синей дымке; виднелись отсюда и черные силуэты Слезных трущоб, расположенных на возвышенности, и недремлющее Сумеречное море. Как раз в это время там материализовался широкий белоснежный мост, пройдя по которому можно было оказаться в любом уголке королевства. Билеты стоили баснословно дорого, поэтому пользовались им в основном аристократы. Остальные же довольствовались более дешевым и опасным способом перемещения – курсирующими каждую неделю кораблями.

Следующим блюдом подали суп из морепродуктов, а после – того самого чешуйчатого угря. Деликатес, который мы с Далией хотели попробовать уже давно, выглядел красиво, но вместе с тем... неаппетитно. Обычная черная змея, порезанная на кусочки и плавающая в соусе.

– М-да-а, – протянула Далия, разочарованно вернув в тарелку надкушенный кусочек морской змейки. – И из-за чего весь сыр-бор? Морской гад как морской гад. Ничего особенного...

– Лорд! – неожиданно прозвучал на первом этаже чрезмерно громкий голос встречающего гостей метрдотеля. – Лорд Ре...

Голос оборвался, и все прислушивающиеся к нему посетители вернулись к содержимому своих тарелок. Но уже через несколько минут снова синхронно подняли глаза и на этот раз уставились на дверь, в которую на крыльях северных ветров влетел покрасневшийся метрдотель. Следом за ним в зал вошел человек в темно-синей униформе, выдающей принадлежность к ловцам потерянных душ. Высокий статный блондин с достающими до плеч волосами и холодным взглядом голубых, точно растаявший лед, глаз.

В зале повисла гробовая тишина.

А затем раздался звучный стук – кто-то выронил ложку, кто-то вилку, кто-то нож, а кто и все разом. Под всеобщее молчание раболепствующий метрдотель проводил вошедшего к лучшему столику, огороженному бирюзовой ширмой, куда тут же направилась пара не менее раболепствующих официантов, готовых исполнить любую прихоть почетного гостя.

Далия перевела на меня потрясенный взгляд, и я увидела в ее глазах отражение своих собственных мыслей.

Эрган Рей – адмирал королевского морского флота, неизменный Глава центра ловцов потерянных душ, маг первой ступени, он же так называемый морской демон сейчас сидел в заурядном ресторане Сумеречья в нескольких метрах от нас!

Нет, я была не права – не просто что-то отправилось на дно... вымерло целое море!

– И с каких пор птицы такого полета ужинают в подобных ресторанчиках? – на грани слышимости проговорила Далия, сворачивая шею, чтобы посмотреть на огороженный ширмой столик.

Все посетители как по команде тоже равнялись налево, вытягивали шеи и явно задавались тем же вопросом. А еще боролись с желанием спрятаться под стол. Или вообще сбежать – чтобы уж наверняка.

Через пару минут один из смолкнувших музыкантов взялся за скрипку, потом его игру подхватил другой, и постепенно зал снова наполнился звуками, перестав напоминать глубокий склеп.

Атмосфера разрядилась.

Далия произносила тосты, мы морщились, но давились угрем, вспоминали забавные случаи из торговли и вообще неплохо проводили время. Я понимала, что эта сказка скоро закончится, а завтрашнее утро вернет меня в суровую реальность, поэтому старалась забыть обо всем и просто наслаждаться прекрасным вечером. Вряд ли когда-нибудь еще придется здесь бывать... не в обозримом будущем уж точно.

Далия говорила что-то о своем бывшем парне, когда картинка перед моими глазами внезапно поплыла. Горло вдруг сделалось шершавым, тело обмякло, музыка зазвучала как-то низко и набатом отозвалась в гудящих висках.

– Фрида! – испуганно крикнула чересчур медлительная Далия, и я почувствовала, что до безумия хочу пить...

Глава 3

– Придержите ей голову, – прозвучал во тьме приятный мужской голос.

– Лорд, может, все-таки целителя...

– Делайте что говорят! – Голос из приятного превратился в резко-повелительный и пугающе-яростный.

Мою голову беспрекословно придерживали, не осмелившись спорить. И того, кто выполнял приказ, я прекрасно понимала – сама бы ни за что не осмелилась послушаться. Жить еще хочется...

Мне в горло полилась прохладная вода, я закашлялась, но тут же принялась жадно ее глотать.

– Еще один графин принеси, – потребовал тот самый резко-повелительный голос, и мою голову опустили на что-то мягкое.

Я вполне могла открыть глаза, но отчего-то совершенно не хотела этого делать. Наверное, потому что догадывалась, кого увижу около себя, и была совершенно к такому не готова.

– Ей сегодня исполнилось девятнадцать? – осведомился теперь уже не такой пугающе-яростный.

– Да, – тихо подтвердила моя подруга.

– Она знала, что в ней течет кровь ундин?

«В ком, во мне?!» – изумленно подумала я.

– В ком, в ней?! – изумленно воскликнула Далия.

– Если вы о белой как снег девушке, лежащей перед нами, – да, в ней. – Мужской голос неуволимо трансформировался из резкого в невозмутимый. – И не стоит делать вид, что все еще находитесь без сознания, вы уже пришли в себя.

Поняв, что последняя фраза адресовалась непосредственно белой как снег мне, я нервно вздрогнула и все-таки решилась приоткрыть глаза. Сначала один, а потом очень медленно второй.

Лучше бы этого не делала, потому как сразу же захотелось снова упасть в обморок или, еще лучше, провалиться к глубинным.

Я лежала на мягком диванчике, огороженная от посторонних глаз бирюзовой ширмой. Рядом стояла дрожащая, перепуганная Далия, чуть поодаль несколько не менее перепуганных официантов и несчастный метрдотель, а надо мной склонялся тот, кого не знал в лицо разве что только слепой.

– Подняться можете? – поинтересовался адмирал королевского флота, и я поняла, что двигаться не могу совершенно. То есть теоретически, может быть, и могу, но на практике парализована страхом, растерянностью и полнейшим непониманием ситуации.

– Ясно, – коротко кивнул Эртан Рей и одним неуволимым движением помог мне принять сидячее положение.

Перед глазами снова все заплесало, и, не придержи меня все тот же адмирал, я бы однозначно повалилась обратно.

– Зовут вас как? – на выдохе поинтересовался мой спаситель.

Проверить наличие голоса было боязно, но я решилась:

– Фри... – снова закашлялась и сумбурно повторила: – Фрида.

– Фрида, – адмирал сделал акцент на моем имени, – насколько я понимаю, вы росли в неполной семье, поэтому и не подозревали о своем происхождении. Девятнадцать по меркам ундин – возраст, определяющий рубеж взросления, поэтому сегодня их кровь себя проявила. Сейчас вам лучше отправиться домой, отдохнуть и пить как можно больше воды, иначе рискуете получить обезвоживание.

Я не знала, чему удивляться больше: новостям о своем происхождении, разговору с самим адмиралом королевского флота или его неожиданной заботе.

– Почему вы... – В мыслях творилась полнейшая каша, и внятно сформулировать вопрос я оказалась не в состоянии.

Но лорд Рей все понял и, выразительно приподняв бровь, уточнил:

– Почему я оказал вам помощь, когда ваша подруга переполошила весь ресторан и никто не знал, что в такой ситуации делать?

Я смутилась, вместе с тем испытал искреннюю благодарность:

– Спасибо...

Думала, на этом сегодняшние сюрпризы закончатся, но адмирал изъявил желание проводить нас с Далией до кареты. Объяснялось это чувством ответственности и намерением довести начатое до конца. Глава центра ловцов так и сказал: должен убедиться, что вы благополучно доберетесь до дома.

Приятно, конечно, но... я пребывала во власти неконтролируемого страха – исходящая от адмирала сила просто не могла остаться незамеченной. Пока мы спускались по лестнице, я мысленно несколько раз упала в обморок от одного только понимания сложившейся ситуации.

– Вы пришли пешком? – выказал удивление сим фактом лорд Рей, когда оказалось, что ни одна из карет нас не дожидается.

– Мы здесь недалеко живем, – тут же ответила Далия, у которой наконец прорезался голос. – Великодушно благодарим вас за помощь, лорд Рей, дальше мы как-нибудь сами...

Адмирал молча приблизился к своей карете и, распахнув дверцу, спокойненько так велел:

– Садитесь.

Далия на это спокойненько возражать даже не подумала. Я же в этот момент и морскому котiku не смогла бы перечить, не то что морскому демону. Да их даже черные саламандры опасаются, не говоря обо всех остальных! Конечно, демоны лишь аллегоричное название, данное за определенный дар. Именно такие маги могут держать потерянные души в личном подчинении. Я сама видела, как один из их братии обратил банду причаливших к острову огров в морскую пену при помощи всего одной особо агрессивной выпущенной души.

Жуткое зрелище.

Хотя огры, конечно, сами виноваты. Им запрещено покидать туманные острова, а они мало того что преступили закон, так еще и нападать пытались. Слишком поздно поняли, на кого нарвались...

А у адмирала, по слухам, потерянных душ в подчинении целых пятьсот!

Пока Далия объясняла, куда ехать, я затуманенным взглядом смотрела на проплывающую за окошком улицу. Мы ехали по центру Сумеречья, где горело бесчисленное множество огней, дороги были широкими и ровными, а дома – изящными и покрытыми налетом старины. Отсюда был виден и Морской корпус ловцов, возвышающийся на отвесной скале. Грузное темное здание, совмещающее и общежитие, и центр опытных ловцов, и учебную часть для молодых кадетов. Попастъ туда мечтали многие, но немногие обладали достаточным уровнем способностей.

– Остановите здесь, пожалуйста, – попросила Далия, когда мы въехали в квартал, где располагался ее дом.

Из кареты мы вышли вместе, и, когда Далия попыталась что-то спросить, я наступила ей на ногу, вынудив прикусить язык. Невзирая на слабость, головокружение и во всех смыслах потрясающие новости, ощущение сказки никуда не делось, и мне не хотелось его омрачать. Слишком ярко я представляла неприязнь, что отразится в глазах лорда Рея, когда попрошу отвезти меня в Слезные трущобы.

Меня явно приняли за состоятельную особу, и разоблачать себя было ни к чему. Новое платье, ужин в хорошем ресторане – сейчас я не походила на ту, кто всегда остается для аристократов невидимкой. Заговорить и тем более помочь какой-то торговке из трущоб ни одному лорду и в голову бы не пришло.

– Вам тоже сюда? – спросил адмирал, окинув взглядом аккуратный, хорошо освещенный квартал.

– Да, мы живем рядом, – негромко соврала я, избегая смотреть ему в глаза. – Вот тот дом... – И неопределенно махнула рукой куда-то в сторону.

– Ты зачем ему солгала? – спросила Далия, когда дорогая карета скрылась в ночных сумерках. – Доехала бы до дома с полным комфортом, да еще и в обществе высокородного лорда! Хотя... согласна, страшно. Я тоже испугалась. Хоть и невероятно красивый, но до чего же жуткий! У меня даже язык в его присутствии к небу прилип.

Почему соврала на самом деле, я не объясняла, Далия все равно не поймет. Ей не приходилось в двенадцать лет стоять в богатых кварталах и, умиряя гордость, протягивать перед аристократами руку. А потом наблюдать, как они либо с презрением отворачиваются, либо с показным сочувствием и скрытой неприязнью одаривают тебя скупой монеткой.

Я ненавидела тот год и вычеркнула его из памяти. Школьное время и так являлось большим черным пятном моей жизни, но тот голодный год до сих пор преследовал меня в кошмарах. Когда отец окончательно ушел в запой, когда к нам домой наведывались стражи, конфискующие за долги имущество, когда... нет, лучше не думать. Не вспоминать об этом, особенно сегодня.

Остаться ночевать у Далии я не могла: ее семья и так была слишком большой для слишком маленьких квадратных метров. Но от продолжения посиделок и недолгого отдыха не отказалась. Госпожа Виана встретила меня как родную, поинтересовалась делами и приготовила нам черносмородиновый чай.

– Слу-у-ушай, – протянула Далия, подперев подбородок рукой и глядя на меня блестящими глазами. – Так что получается, твоя мама была ундиной? Вот ведь ши!

Здесь я с ней была согласна. Первый шок постепенно проходил, мысли прояснялись, и я могла более трезво осмыслить ситуацию. Теперь было понятно, что довело отца до такого состояния и почему он не хотел говорить о маме. Ну а кто захочет рассказывать о том, что им воспользовались и бросили с разбитым сердцем?

Принадлежность к ундинам меня, мягко сказать, не радовала. Нет, сирена или русалка еще хуже, но все-таки... Как-то странно понимать, что ты можешь повелевать водой и пленять мужчин одной совместно проведенной ночью.

Хотя, учитывая, что я полукровка, скорее всего, ничего из этого не унаследовала. А если и унаследовала, то самую малость.

Ши возьми, да как жить-то теперь?

– А ведь это здорово! – неожиданно воскликнула Далия, заставив меня поперхнуться содержимым десятой по счету кружки. – Фрида, ты сама подумай, какие это открывает перед тобой возможности. Люди в наших краях только и могут, что торгашами наниматься да судна разгружать. Тем, кто не обладает хоть какой магией, на приличную работу рассчитывать не приходится, но ты-то теперь не совсем человек!

Заработав мой скептический взгляд, она его проигнорировала и без перехода продолжила:

– Сама ведь говорила, что хочешь достичь в жизни чего-то большего, так вдруг это и есть тот самый шанс?

Все это, конечно, звучало прекрасно, и я бы даже с ней согласилась, если бы не...

– Ты забыла упомянуть, что ундин не очень-то жалуют из-за их особенностей. Их, в смысле нас, винят чуть ли не во всех разводах, супружеских изменах и считают ветреными.

Магические особенности ундин завязаны на красоте и умении обольщать, что, к слову, не имеет ко мне никакого отношения.

Далия попыталась возразить, но теперь была моя очередь выдвигать аргументы:

– Умением повелевать водой одарены далеко не все, а у меня, учитывая смешанную кровь, его не будет точно. Так что ничего не изменилось.

Выпалив все это на одном дыхании, я устремила взгляд в окно, за которым на фоне черного неба порхал белоснежный снег. С ответом Далия не нашлась и тяжело вздохнула, нехотя признавая мою правоту.

Допоздна я не засиживалась, хотя по-прежнему чувствовала мучительную слабость. Далия хотела меня проводить, но мама попросила ее посидеть с близнецами. Сама госпожа Виана шла к соседке, у которой подрабатывала сиделкой неходячей девочки.

Путь до трущоб казался как никогда долгим. Меня шатало из стороны в сторону, и в какой-то момент подумалось, что все-таки зря я не позволила адмиралу себя подвезти. Порцию презрения вкупе с разочарованием я бы вытерпела, не привыкать. Зато уже давно лежала бы в теплой постели, а не шаталась по темным переулкам.

Уже практически доплетаясь до дома, я заметила фигуру, отделившуюся от стены ближайшей хибары. А дальше последовало вполне ожидаемое:

– Фрид, здорово!

Тимард, совсем некстати уподобившись моему папочке, где-то успел хорошо набраться.

– Добрый вечер, – бросила я, стараясь проскользнуть мимо.

Но не тут-то было. Меня самым наглым образом сгребли огромными лапищами, приподняли над землей и, тупо улыбаясь, дыхнули в лицо непередаваемым амбре.

– Тимард... Тимачка, – силясь не морщиться, улыбнулась в ответ. – Поставь меня на землю, будь так любезен.

– Фрида... Фридошка, – в тон мне прорычал окосевший тролль. – А синеводка моя хде?

Я объясняла, уверяла, обещала, что принесу завтра же. Тимард слушал, кивал, лыбился, но отпускать не думал. Мне и без того было паршиво, противная слабость наваливалась все сильнее, жажда стала совсем невыносимой, но все, что я могла, – это висеть в воздухе и беспомощно болтать ногами. Тимард и в трезвом состоянии умом не блистал, а уж сейчас...

– Т-и-им, – не на шутку испугавшись, протянула я, ощутив, как тролль увлекает меня к своему дому. – Тим, пусти! Пусти сейчас же!

Когда из сумрака вышли еще две грузные фигуры, испуг мгновенно перерос в панику. Кричать бесполезно, у нас здесь каждую ночь орут и буянят. А пара стражей наведывается только утром, и то формальности ради.

– Глянь-ка, какая красotka здесь гуляет, – прорычал похабно скалящийся тролль, делая шаг вперед.

Кляня себя за глупость, я тщетно пыталась отбиться от удерживающего меня верзилы, как вдруг что-то произошло. Даже не сразу поняла, что вижу, когда обнаружила двоих его товарищей валяющимися на земле. На груди у каждого зияла глубокая рана, из которой на белый снег лилась багровая кровь.

Тролли были мертвы.

Вмиг протрезвевший Тимард разжал руки, и я закономерно повалилась на землю. Как раз рядом со свеженькими трупами, от которых тут же принялась отползать, поскользываясь на льду. Вблизи мелькнул неясный темный силуэт, воздух со свистом рассекла кривая сабля, Тимард широко распахнул глаза...

– Не надо! – зажмурившись, крикнула я, спонтанно решив вступить за бестолкового соседа.

Прошла секунда, вторая, третья... тишина.

Поступив как недавно в ресторане – опасливо приоткрыв сначала один глаз, а затем другой, – я увидела, что Тимард валяется рядом с бесславно почившими собратями. Мне сделалось совсем дурно, желудок сжался, к горлу подступила тошнота, но, присмотревшись внимательнее, я не обнаружила на теле Тимарда раны. Судорожно сглотнув, решила и подползла ближе. Всмотрелась в серую, покрытую темными пятнами рожу, прислушалась к дыханию и с облегчением выдохнула: его просто вырубili.

Осознание, что рядом находится некто, только что без труда порешивший двоих крупных троллей, накрыло внезапно. Спешно поднявшись на ноги, я в испуге осмотрелась по сторонам и бросилась к своему дому. Откуда взялись силы – не знаю, но так быстро я не бегала еще никогда.

Крепко заперев засов на входной двери, заскочила в кухню, где опустошила несколько стаканов воды. После из последних сил взбежала по лестнице, сбросила верхнюю одежду и рухнула на неразобранную постель, чувствуя, как сердце чуть ли не проламывает ребра.

Следующим утром меня разбудил не будильник, который не завела, потому что сегодня выходной, не вопли или храп драгоценного папочки, а стук в дверь. Все тот же – тихий, тактичный, непонятно как мною услышанный.

Идя открывать, я чувствовала себя самой настоящей потерянной душой. В том смысле, что окончательно потерялась во времени и пространстве.

– Фрида Талмор, – снова вежливый кивок и натянутая улыбка. – Распишитесь о получении.

А вот коробочка другая – значительно больше и чуточку увесистее. И будь я в более вменяемом состоянии, непременно поинтересовалась бы, от кого она. Но вместо этого я лишь заторможенно поставила подпись, после чего наблюдала стремительно удаляющуюся спину. Сегодня посыльный улепетывал еще быстрее, без конца поскальзываясь и подпрыгивая, когда поблизости раздавался шум.

Опустив глаза на посылку, я замерла. Смотрела... смотрела... а потом внезапно вспомнила. Все вспомнила.

И ужин в ресторане, и адмирала Рея, и... убийство.

Тысяча кругов глубины!

– А, так это, кажись, Фридкино! – ворвалось в вереницу моих беспокойных мыслей. – Точно, Фридкино, зуб даю!

Голос принадлежал гному Риву, живущему неподалеку. В следующую секунду до меня дошло, откуда шел шум, и, когда я увидела нескольких стражей, обступивших два бездыханных тела, посылка выпала из ослабевших рук. Один из стражей рассматривал мой красный шарф – наверное, вчера обронила и не заметила.

– О, вон она! – Подобострастно расшаркиваясь перед стражами, Рив указал в мою сторону.

Я даже понять ничего не успела, как стражи стремительно двинулись к нашему дому. Зачем-то подняв посылку, прижала ее к себе и испуганно смотрела на приближающиеся хмурые лица.

А дальше мне учинили настоящий допрос. Церемониться с обитательницей трущоб никто не собирался, и стражи действовали, как привыкли: грубо и напористо. Сперва потребовали объяснить, как мой шарф оказался рядом с убитыми троллями, а когда получили ответ, стали уточнять детали.

Войдя в дом, как в свой собственный, они осмотрели непритязательный коридорчик, маленькую гостиную с прогнившим полом и остановились у пестрящего заплатками дивана.

– То есть нападавшего вы не видели? – спросил один из стражей.

– Он... он меня спас, – пролепетала я, тщетно пытаясь совладать со страхом.

– Значит, еще и защищаете, – кивнул второй, не сводя с меня задумчивого взгляда. – А это что?

Тот самый задумчивый взгляд переместился на посылку, которую я по-прежнему прижимала к себе. Не спрашивая разрешения, страж буквально вырвал ее у меня из рук, развернул... и, фигурально выражаясь, раздался стук упавших челюстей. Всех, в том числе и моей.

В посылке оказалось роскошное синее платье, которое накануне так приглянулось мне в одном из дорогих торговых центров.

– Откуда это у тебя? – спросил все тот же страж, даже не сочтя нужным больше обращаться ко мне на «вы».

– Прислали, – ошарашенно ответила я, понимая, насколько глупо это звучит.

– Кто? – последовал закономерный вопрос, сопровождающийся пригвождающим к полу взглядом.

Окончательно почувствовав себя совсем маленькой и беззащитной, я несчастно выдала:

– Не знаю...

Первый страж тем временем внимательно изучал обертку посылки и коробочку с фирменным знаком, в которую было упаковано платье.

– Действительно, адресант не указан, – спустя несколько секунд констатировал он очевидное. А далее последовал примеру своего товарища, изучив мое лицо с пристальностью теневого охотника.

Они бы еще соревнование устроили, кто больше запугает и без того перепуганную меня.

– Нужно проводить обыск, – изрек страж номер два.

– Да ладно тебе, – усомнился первый и кивком указал на меня: – Ты посмотри на это. Всерьез полагаешь, что такая замухрышка могла разделаться с двумя подземными троллями? К тому же, похоже, она не врет. Ну набрались эти уроды, ну зажали девчонку в уголке. Кто-то заметил и вступился.

– Ты хотел сказать – вступился и порешил? – с сарказмом уточнил второй, явно чувствующий себя и мудрее, и опытнее напарника. – Даже если так, она должна проходить по делу свидетельницей. И неплохо бы навестись в магазин, чтобы выяснить личность купившего платье.

Первый страж, к которому я стала проникаться все большей симпатией, покачал головой:

– Оно нам надо? Запишем как обычные пьяные разборки, в трущобах это в порядке вещей. Не думаю, что выживший тролль станет это опровергать. Кстати, надо незамедлительно заняться его поисками.

Выходит, Тимард сбежал? Впрочем, неудивительно. Будь я на его месте, наверное, тоже испугалась бы, увидев, как твоих собратьев при тебе же отправляют к глубинным.

– Э-э, а что здесь происходит? – спросил внезапно высунувшийся из своей комнаты папочка и, обнаружив в своем доме блюстителей правопорядка, коих ненавидел всеми фибрами души, включил голос северного орка: – Вы какого ши здесь забыли?!

Я мысленно застонала: глубинные возьми, как же не вовремя!

Второй страж, который уже потихоньку начал соглашаться с доводами первого, сурово нахмурился и потребовал:

– Имя, фамилия, кем приходитесь Фриде... – он заглянул в свои записи, – Фриде Талмор.

Папочка сдвинул брови, стиснул челюсти, и к голосу северного орка добавился его же облик. Вся поза папы так и говорила: живым не дамся!

– Ясно. Обыск, – не терпящим возражений тоном резюмировал страж.

И началось.

Оттеснив меня в сторону, стражи покинули ранее осмотренную гостиную и вошли в папину спальню. Отец пытался возражать и сопротивляться, но пьянство сильно сказалось на здоровье, сила была уже не та, и серьезным препятствием на их пути он не стал. В его комнате я и сама не была уже поднебесные знают сколько и сейчас с ужасом обнаружила, в какой

же она превратилась свинарник. Куча пустых бутылок, недоеденные, покрывшиеся плесенью бутерброды и одинокий носок, почему-то болтающийся под потолком.

Стражи увиденным тоже прониклись и тут же ретировались, отметив у себя в записях, что ничего подозрительного не найдено. А вот моя комната подверглась обыску с пристрастием – долгому и скрупулезному. Я взидала на сие действо с тоской и безнадежностью, понимая, что скоро у блюстителей правопорядка появятся ко мне новые вопросы.

В какой-то момент стало даже смешно: пряча браслет под матрац, я ведь всерьез не предполагала, что кто-то задастся целью отыскать его, да еще и так скоро.

На пол летели аккуратно разложенные на столике вещи, из шкафа доставалась немногочисленная одежда, с кровати снимались одеяла. Испугавшийся будильник сам потихоньку скатился с тумбочки и отполз под свою любимую колченогую табуретку – от незваных гостей подальше.

– Та-а-ак, – протянул второй страж, с каким-то мрачным удовлетворением глядя на меня.

– Та-а-ак, – вторил ему первый, неотрывно смотря на появившийся в руках напарника браслет. – И откуда это у нас?

– Прислали, – обреченно выдала я, понимая, что на этот раз мне конец окончательный и беспросветный.

– Кто прислал, ты, конечно, снова не знаешь?

Все, первый страж мне определенно разонравился!

– Слушай, – задумчиво проговорил он, переводя взгляд на напарника. – А не тот ли этот браслет, что пропал из поддельной коллекции? Помнишь, позавчера в следственный отдел столичный торговец обратился? Сказал, что его обманули, продали поддельный жемчуг, да к тому же еще и обокрали?

Напарник явно помнил, и теперь на меня обратились сразу два одинаково подозрительных взгляда, не сулящих ничего хорошего.

Мне не дали ни собраться, ни попрощаться с ничего не понимающим папой и буквально силком потащили на улицу. Я же в это время вспоминала разговор двух пиратов, услышанный у старого причала. Кажется, тогда они говорили о том же, о чем сейчас стражи. Получается, речь шла о торговце, окатившем меня презрением на рынке. Ему продали поддельный жемчуг, а потом у него же выкрали браслет, чтобы отправить мне? Но ведь это бред какой-то...

Пока я пребывала в размышлениях, меня под любопытные взгляды обитателей трущоб затолкали в казенную карету. Второй страж остался допрашивать отца, а первый повез меня в следственный отдел, располагающийся неподалеку. Все происходило настолько стремительно, что я окончательно опомнилась и осознала весь масштаб катастрофы, лишь когда карета тронулась с места.

Глава 4

Меня привели в кабинет, где за заваленным бумагами столом сидел следователь. Его длинные темно-зеленые волосы и заостренные уши выдавали принадлежность к лесным эльфам, которых в наших краях водилось не так уж много.

Взглянув на меня поверх квадратных очков, следователь принял папку с записями от приехавшего со мной стража и принялся изучать ее содержимое. Я сидела перед ним, съежившись и благопристойно сложив на коленях руки. Мне было страшно и неудобно, а еще – неизвестно, как я вообще докатилась до жизни такой.

Ведь и ши понятно, что это просто недоразумение!

Ши-то, может, и понятно, а вот следователю понятно не было. Изучив переданные ему материалы, он принялся допрашивать меня по второму кругу. Я отвечала спокойно и тихо, понимая, что мои слова практически ничего не значат. Кого волнует лепет какой-то девчонки из Слезных трущоб? Стражи для себя уже все решили, приписав мне связь с некой бандой контрабандистов. О случайно услышанном разговоре пиратов я умолчала. Если расскажу, в совпадение следователь не поверит и будет только хуже.

Во время допроса я не переставала гипнотизировать взглядом стоящий на столе стакан с водой. Горло пересохло, и пить хотелось до того сильно, что в скором времени я не могла думать ни о чем другом.

– Значит, вы утверждаете...

– Можно мне водички? – бестактно перебила я следователя и, не дожидаясь ответа, потянулась к заветному стаканчику.

– Можно, – кивнул удивленный моей наглостью эльф, в то время как я утоляла жажду.

– А можно еще? – спросила, уже прямо-таки пожирая глазами стоящий рядом графин.

Зеленоволосый молча придвинул его ко мне, и я не стала тратить время на переливание содержимого в стакан. Пила прямо с горлышка, с блаженством ощущая, как прохладная вода скользит по горлу.

– Извечный лес... – еще более удивленно проговорил эльф, в то время как я утирала рукавом платья влажные губы. – Так вы еще и полуундина!

Да, точно. Спасибо, что напомнили, а то уже успела подзабыть.

Когда допрос был окончен, следователь вызвал стража и велел ему отвести подозреваемую в камеру. Подозреваемой, естественно, была я. А сопровождающим – тот самый страж, что привез меня сюда. Не знаю, с какой стати, но он вдруг снова проникся ко мне сочувствием.

– Ты не переживай, – попытался приободрить он, отпирая одну из камер. – Если ни в чем не виновата, скоро отпустят.

Я бросила на него быстрый взгляд и обнаружила, что говорит страж вполне искренне. Он был довольно молодым и определенно симпатичным. Чистокровный человек, что не могло не внушать доверия, глаза карие и неожиданно добрые. А ведь дома после обыска волком смотрел! Или просто напарнику пытался соответствовать?

Входя в камеру, я задержалась в дверном проеме. Шагнуть внутрь было очень страшно, а понимание того, что скоро останусь здесь совсем одна, и вовсе вселяло ледяной ужас. Камеры располагались на нижнем подвальном уровне и практически не отапливались, поэтому здесь было ненамного теплее, чем на улице.

– Ну и долго на пороге топтаться будем? – внезапно проскрежетал старушечий голос, и дверь хлопнулась, буквально забрасывая меня внутрь.

Я упала на каменный пол, больно стукнувшись локтем, а за дверью в этот же миг раздался виноватый голос стража:

– Ты прости, свободные камеры у нас в дефиците, эта последняя осталась. И зови, если что. Меня Нэрвисом звать.

Раздался стук удаляющихся шагов, возвестивших, что этот самый Нэрвис меня покинул. Поднявшись с пола, я подошла к двери и обхватила железные прутья маленького оконца.

И что это сейчас было? Почему страж извинился за камеру?

– Ты куда руки немытые тянешь? – Снова прозвучавший скрипучий голос заставил меня отпрянуть. – Вот и стой там, а сюды не лезь! А то лапають, лапають прутья, кому не лень. Изгваздають все, а мне убирай!

Я недоуменно осмотрелась по сторонам, но никого не обнаружила.

– Ну и чего зенки вылупила? Ох ты ж тупица беспросветная, прости глубинное дно!

И тут до меня дошло. Те из потерянных душ, кто не поддавался контролю, уничтожались. А те, кого можно было подчинить, отлавливались, отправлялись в чистилище, а после приобщались к полезным работам. Они являлись своего рода невидимыми духами, которых можно вселить во что угодно. Памятью такие души не обладали, но, поскольку потерянными становились в основном худшие представители нелюдей, характером они и после смерти обладали соответствующим.

– Присесть-то хоть можно? – спросила я, кивнув на лежащий на полу соломенный тюфяк.

– Садися, чего уж там, – благодушно разрешила камера, но стоило мне ступить на солому, как громогласно взревела: – А ноги кто вытирать будет?!

Послушно вытерев ноги, хотя новые сапожки и так были чистыми, я опустилась на тюфяк. Притянула к себе колени, обхватила руками, уткнулась в них лбом и всхлипнула. Так вдруг обидно стало, так горестно и до жути себя жалко. У меня же там с позавчера морские котики некормленные, думала, сегодня им рыбки отнесу. Выходной вот впервые за две недели, хотела выспаться, как следует, отдохнуть...

– Э, ну чего ревешь-то? – со смесью раздражения и любопытства поинтересовалась камера. – За что хоть сюды упекли-то?

В очередной раз всхлипнув, я пожаловалась:

– Да ни за что! Мне просто не повезло!

– Угу-угу, – в старушечьем голосе прозвучал скепсис. – Все вы так говорите. У меня вон давеча гномье сидело. Тоже говорило, что ни в чем не виноватое, а само старшину своей общины пришибло да золотишко умыкнуло.

– Не пришибала я никого! – Неконтролируемые слезы полились по щекам. – И браслет не воровала, и платье мне не нужно было, и знать я не знаю, кто их прислал! У меня вообще выходной сегодня, а там котики некормленные, и папа без меня совсем пропадет! И... и прозрачный оркестр сегодня мою любимую песню играет, а я не послушаю... вот!

Это мое «вот!» подытожило нерадостную картину и способствовало тому, чтобы я разревелась окончательно.

Камера тяжело вздохнула, на несколько минут затихла, а после передо мной упал носовой платок. Помятый, но чистый и приятно пахнущий порошком.

– Спасибо, – поблагодарила я, утирая слезы.

– Да что ж я, не вижу, что ли – хорошая ты девка. Видать, действительно просто не повезло. А следовательно тебе какой попался?

– Эльф лесной...

– А, этот мужик хороший! – обрадовала камера. – Хоть и на водоросль глубинную волосами похож. Правда, не оправдал еще никого: все у него проходящие то за решетку садились, то на виселицу отправлялись, но зато по справедливости!

Воспрянувшая было я мгновенно сникла.

– А какой вежливый, обходительный! – продолжала нахваливать начальство камера. – Я ему как убийцу одного расколола, так он меня ремонтом новехоньким обеспечил. Тут же раньше вообще страх что творилось. Тьфу, срамота одна!

– Что значит «раскололи»? – зацепилась я за царапнувшее слух слово.

Что это значит, мне было продемонстрировано на наглядном примере. Стены вдруг начали стремительно сжиматься, потолок – опускаться, пол завибрировал, а в довершение ко всему из стен со скрежетом выехали острые железные копыя.

– Мамочка... – с широко распахнутыми от ужаса глазами выдохнула я.

Признавшегося во всех прегрешениях гнома я теперь хорошо понимала. Да тут со страху сознаешься в том, чего никогда не совершал и о чем даже не мыслил!

Оставшись довольной произведенным впечатлением, камера снова приняла нормальный вид и размер, а после подытожила:

– Так-то!

Время тянулось мучительно медленно, я сидела на тюфячке и страдала. Страдала тихо и про себя, не желая провоцировать дальнейший разговор с потерянной душой. А то еще скажу что-нибудь не то, нарвусь, а это, как оказалось, чревато последствиями.

Мною завладели унылые мысли, и самое поганое заключалось в том, что отсутствие оптимизма было вполне обоснованным. Что бы ни говорил Нэрвис, вряд ли кто-то всерьез станет заморачиваться доказательством моей невиновности. Зеленоволосый «по справедливости» отправит меня за решетку, перед этим еще тысячу раз вызвав на допросы, я в ближайшие годы не увижу знаменитых алых рассветов, не постою у Сумеречного моря, не вдохну морозный соленый воздух, не...

– Фрида, ты как? – раздался за дверью голос Нэрвиса.

– Так же, как чувствует себя любой невинно заключенный, – бросила в ответ. – Танцую от радости и пою сирени песни.

Страх перед этим стражем отступил, и, что удивительно, я начала воспринимать его как равного себе. С одной стороны, понимала, что он занимает куда более высокое положение, но это его неожиданное участие невольно подкупало.

– Только сейчас узнал, что камера буянила, – с явным облегчением выдохнул Нэрвис. – Слышишь ты, еще раз без спросу такое выкинешь, по камушкам разберу!

– И весь ваш отдел под землю уйдет, – ехидненько отозвалась потерянная душа.

Дверь тяжело отворилась, и показавшийся в проеме страж поманил меня к себе:

– Пойдем, следователь вызывает. Там третий тролль отыскался.

По путаным коридорам я шла, обуреваемая надеждой. Вдруг все-таки ошиблась и сейчас следователь признает меня невиновной? Тимард подтвердит мои слова, рассказав, как все было на самом деле, а зеленоволосый поверит, что к отправителю браслета я не имею никакого отношения.

В камере было темно и, войдя в кабинет, я поморщилась от льющегося из окна света. Когда глаза привыкли к освещению, обнаружила Тимарда, который выглядел уставшим, невыспавшимся и крайне несчастным. Сгорбившись и опустив глаза в пол, тролль стоял на своих двоих рядом с поломанным стулом. Выдержать его вес хлипкой казенной мебели оказалось не под силу.

Учув мое присутствие, Тимард вздрогнул всем крупногабаритным телом, но взгляда не поднял. Видно, вину свою чувствовал.

– Присаживайтесь, – предложил следователь, указав на уцелевший стул.

Я села и глубоко вдохнула, морально настраиваясь на очередной утомительный допрос. Ожидания оправдались, и у нас с троллем вышла очная ставка. При ней помимо следователя присутствовали Нэрвис и еще один страж, ведущий соответствующие записи.

Когда все наконец закончилось, Тимарда взяли под стражу за попытку нападения, и отделался он всего десятью сутками заключения. Со мной все было сложнее. Да, непричастность к убитым троллям подтвердилась, но теперь я проходила подозреваемой в деле о контрабанде и связи с пиратами.

В итоге было принято решение задержать меня до выяснения обстоятельств. На обратном пути до камеры я едва волочила ноги из-за вновь навалившейся слабости. Голова гудела, перед глазами плясали темные круги, и снова хотелось пить. Я никогда не заостряла внимания на собственной внешности, но сейчас даже представить боялась, насколько скверно выгляжу. Одежда измялась, коса растрепалась, и вид я имела не слишком опрятный. Как раз подходящий для места, где оказалась волею случая.

– Поднебесные! – послышалось где-то в конце коридора, когда мы с Нэрвисом подходили к лестнице. – То есть... в смысле... адмирал... как, вы уже приехали?!

Сердце пропустило удар, и я невольно затаила дыхание. Нэрвис тоже остановился и посмотрел в ту сторону, откуда приближались уверенные шаги.

Я не знаю, почему ситуация повторилась. Мне очень-очень не хотелось терять сознание, и я искренне старалась держаться из последних сил. Даже ущипнула себя за руку, лишь бы боль помогла задержаться в реальности. Но по закону подлости, как только Эртан Рей приблизился, перед глазами сгустилась тьма. Я успела заметить неподдельное удивление, отразившееся в кристально-голубых глазах, прежде чем ощутила, что падаю.

Мне было неожиданно хорошо, неожиданно тепло и так же неожиданно спокойно. Я даже слегка улыбнулась во сне и натянула до носа мягкое одеяло. Но когда попыталась перевернуться со спины на бок, у меня почему-то не получилось.

Воспоминания возвращались медленно. И чем ярче становились они, тем хуже становилось мне. Нет, с физической точки зрения все было в порядке, но с моральной...

А может... может, адмирала здесь вовсе и нет? Подумаешь, увидел в следственном отделе девушку, которую подвозил накануне. Ну лишилась она чувств... снова.

Поочередно открывать глаза уже входило у меня в привычку. Медленно приоткрыв один, я прерывисто вздохнула, крепко зажмурилась и тут же притворилась спящей. Как говорил наш преподаватель самообороны в школе, самое главное правило при угрожающей опасности – уметь притворяться мертвым!

Видимо, низший балл господин Трисс ставил мне не зря, потому что сейчас меня моментально раскусили.

– У вас привычка такая – падать в обморок? – с неподдельным интересом осведомился адмирал Рей.

– А вы всегда помогаете девушкам, теряющим сознание в вашем присутствии? – спросила и тут же поняла, насколько двусмысленно это прозвучало.

Поднебесные, что я несу?

– Почему вы солгали о том, где живете? – задал очередной вопрос адмирал.

Как говорил господин Трисс: главное правило номер два – если вас раскусили, храните молчание и упорно продолжайте притворяться мертвым!

Я промолчала, снова следуя совету бывшего учителя.

Адмирала в этой мудрой теории явно что-то не устраивало, потому что он вжимал меня взглядом в диван, явно ожидая ответа. А когда на вас так смотрит морской демон, это действует лучше специально оснащенной говорящей камеры!

– Просто... не хотела... – невнятно покаялась я, не выдержав этой пытки.

Не отводя взгляда, адмирал выразительно приподнял бровь:

– Не хотели – что?

А ведь еще секунду назад казалось, что большей неловкости мне уже не испытать...

– Говорить не хотела, – окончательно смутившись, выдавила я и принялась изучать окружающую обстановку.

Мне катастрофически, жизненно необходимо требовалось отвлечься. Судя по всему, мы находились в камерке следователя, смежной с его кабинетом. Об этом говорил скромный интерьер, аккуратно пристроенный на спинку стула китель и кружка с недопитым зеленым чаем на столе...

– Фрида Талмор! – повысил голос лорд, и я моментально переключила внимание на него. – На меня смотрите, будьте любезны!

Так я уже...

Выслушивать адмирала, лежа на диване, казалось мне не слишком вежливым, и я попыталась подняться.

– Лежите! – тут же пресек он мою жалкую попытку и уже спокойнее добавил: – Пейте.

Мне в очередной раз был предложен стакан воды, который я с удовольствием опустошила. Правда, дважды чуть не подавилась под гипнотизирующим меня взглядом, но это мелочи. Чувствовала я себя на порядок лучше, чем когда выходила из кабинета следователя, и это несколько удивляло.

– Я поделился с вами магией, иначе провалились бы без сознания как минимум сутки, – словно прочитал мои мысли лорд Рей, и я окончательно выпала в осадок.

Смотрела на него во все глаза и не верила в услышанное. Даже о страхе на время забыла. Поделится своей магией? Маг первой ступени? Со мной?! Личностную энергию маги ценят дороже золота и расходуют только на личные нужды – это известно всем. В крайнем случае могут при необходимости поделиться ею с близкими людьми.

– Вместо того чтобы так смотреть, могли бы поблагодарить, – заметил Эртан Рей.

– Спасибо, – проговорила потрясенная я.

– Только не нужно снова спрашивать, почему я это сделал, – вновь предугадал мой порыв адмирал. – Здесь бы с вами никто не нянчился, а оказаться в таком состоянии в камере – худший для вас исход.

Повелитель пятисот потерянных душ, наводящий на всех ужас ловец, хладнокровный адмирал королевского флота оказался таким сострадательным? Казалось, ничто не способно удивить меня больше. Он ведь уже знал, кто я такая! Дочь спившегося рабочего каменоломни, торговка рыбой, живущая в Слезных трущобах...

Нет, я не страдала заниженной самооценкой, просто привыкла к соответствующему отношению. Даже перестала обижаться, со временем придя к выводу, что это в порядке вещей.

Вновь прозвучавший голос адмирала заставил меня вздрогнуть:

– Вы прошли через несколько допросов, поэтому я не стану вас долго мучить. Просто ответьте на мой единственный и последний вопрос. – Под немигающим, смотрящим в самую душу взглядом я еще больше вжалась в диван. – Вы виновны в том, в чем вас обвиняют?

Жажда справедливости внезапно вытеснила дрожь, и я горячо ответила:

– Нет!

Вслед за моим ответом дверь открылась, и в камерку вошел следователь. Увиденной картине, где я возлежала на диване, а адмирал сидел рядом, он несколько не удивился. А я только в этот момент задумалась над тем, как, собственно, на этом самом диване оказалась. Меня ведь кто-то принес – Нэрвис, какой-то другой страж... или сам адмирал, что, как ни абсурдно, наиболее вероятно.

– Она не имеет отношения к контрабандистам, – заявил лорд. – Можно отпускать.

– Адмирал Рей, при всем уважении...

– Можно. Отпускать, – чеканя слова, повторил он, и больше эльф не возражал.

Я едва ли поверила себе, когда оказалась за стенами следственного отдела. Уже стоял поздний вечер, который сегодня выдался на диво ясным. Снег прекратился, и сейчас небо усы-

пали сотни тысяч мерцающих звезд. Пара гномов работала деревянными лопатами, расчищая дорогу ко входу, и о чем-то негромко переговаривалась. Невдалеке были собаки, обращаясь к двум лунам, впервые за долгое время не скрытым завесой туч.

Хрустя свежим снегом, я дошла до кареты, безропотно следуя за адмиралом Реем. Еще один час, проведенный в камерке следователя, окончательно восстановил силы, и теперь я могла спокойно передвигаться, не боясь снова упасть.

– Не нужно врать, тогда и неприятностей будет меньше, – на прощанье посоветовал адмирал. – Не всем так везет, как сегодня вам.

Трясаясь в карете, везущей меня в трущобы, я мысленно с ним соглашалась. Скажи вчера правду о том, где живу, я бы спокойно добралась до дома, не встретила Тимарда и, как следствие, не оказалась бы за решеткой. И мне действительно повезло, что адмирал снова оказался рядом и решил помочь. Не случись этого, даже думать не хочется, что бы меня ожидало.

Отца я застала сидящим с почти пустой бутылкой прямо на лестничных ступенях. Дом за время моего отсутствия успел промерзнуть, входная дверь была приоткрыта, и в прихожую нанесло снега.

Не разуваясь, я первым делом прошла в гостиную и растопила камин, используя последние заготовленные дрова. А когда после собралась подняться в свою комнату, пошатывающийся отец преградил мне путь. Он смотрел на меня долгим уничтожающим взглядом, а затем замахнулся, намереваясь ударить.

Я инстинктивно зажмурилась, готовясь к боли, но удара не последовало. Несмотря ни на что, папа никогда не поднимал на меня руку, не осмелился и сейчас.

– Вся в мать, – прохрипел он, освобождая проход. – Иди, и чтобы глаза мои тебя не видели!

Он был пьян, во мне проснулась кровь ундин, поэтому такая реакция не удивляла. Избавив папу от своего присутствия, я заперлась в комнате и, тяжело вздохнув, принялась ликвидировать учиненный стражами погром.

Глава 5

На следующий день мой бурно проведенный выходной обсуждал весь рынок. Когда я явилась на работу, заработала уйму разнообразных взглядов: кто-то смотрел осуждающе, кто-то сочувственно, а кого-то раздражало праздное любопытство.

– Отпустили бы ее просто так, как же, – шушукались за моей спиной торговки мясом. – Оказала следователю определенные услуги, вот и отмазалась!

– Да ладно тебе, хорошая же девчонка, может, недоразумение какое...

– В тихом море глубинные водятся! – поддакнула сварливая Дакра, слывающая первой сплетницей Сумеречья. – Думает, смазливая, так за красивые синие глазки все простится! Не удивлюсь, если она там весь отдел развлекала!

– Тише ты, она же услышит...

– А и пусть себе слушает!

Я только натягивала капюшон до самых глаз и ускоряла шаг. Стыдиться мне было нечего, к сплетням и пересудам давно была равнодушна и знала, что чем тише себя ведешь, тем быстрее отстанут. Им ведь только повод нужен, чтобы цепляться, а когда ответной реакции не следует, весь интерес угасает.

Пираньи злобные! И ведь много людей на рынке хороших, в прошлый раз за нас с Далией вон как заступались! Но всегда существуют те, кому чужие неудачи только радость приносят. Как только оступишься, тень на репутацию заработаешь – тут же набросятся, сожрут и не подавятся.

От позавчерашней лояльности господина Митто не осталось и следа. Целый день наниматель был хмурый, злой и спускал на меня всех собак. Его явно раздражало недовольство покупателей, то и дело бросающих в мою сторону косые взгляды.

И все-таки обидно! Я ведь не виновата, что нарвалась на нетрезвых троллей и случайно попала под подозрение стражей. Действительно не виновата!

«Не нужно врать, тогда и неприятностей будет меньше», – непрестанно повторяла я про себя слова адмирала Рея.

Казалось бы, солгала в такой мелочи, а как много эта ложь за собой повлекла. Надо признать, я, хоть и предполагала повышенное внимание к своей персоне, такой реакции все-таки не ожидала. Единственное, что радовало, – это предстоящий праздник, обсуждение которого велось не менее бурно.

С Далией за весь день мы так и не увиделись. Работы было много, из-за скверного настроения господина Митто заглянуть в нашу лавку она не решилась, и домой я собиралась идти одна.

Как только закончила с уборкой рабочего места, ко мне подошел наниматель. Пересчитав вырученные за день деньги, он отправил их в сундучок, который всегда носил при себе и, глядя куда-то в сторону, произнес:

– Ты, Фридка, работница, конечно, хорошая. Исполнительная, к труду привычная, хоть и опаздываешь иногда. Но сама знаешь, как у нас здесь слухи быстро расползаются. Дело не только в твоём временном взятии под стражу. Ты ведь еще и полуундиной оказалась...

Последняя фраза прозвучала как обвинение, и господин Митто все-таки решился поднять на меня глаза. Я не шелохнулась и молча в упор на него смотрела. Уже знала, что за этим последует, но верить отказывалась.

Плечи господина Митто поникли.

– Мне-то все равно, будь ты хоть глубинной, но остальным свою голову не приставишь. Да полрынка с контрабандистами повязано! Но в своем глазу все и бревна не замечают, а в чужом... эх! – Обреченный взмах рукой и повторившееся обвинение: – А ты еще и полуундина!

У нас тут почти все бабы страшные как глубинный грех, вот и завидуют. Думают, тебя из-за этого... ну... ты понимаешь, из-за чего отпустили.

Я понимала, но по-прежнему не верила, что все это происходит на самом деле.

– В общем, так, – резюмировал наниматель. – Увольнять я тебя не буду, но лучше пока возьми отпуск на месяцок-другой. Оплатить его, сама понимаешь, не могу, тут уж ничего не поделаешь. Но как вернешься – и слухи поулягутся, и утрясется все, да и вообще о тебе забудут.

Месячок-другой?

На столько времени остаться без зарплаты?!

– Господин Митто, – попыталась я воззвать к его совести. – Вы ведь знаете, мне очень нужна эта работа. Куда я еще пойду, особенно теперь? На что жить буду?

Тот снова отвел глаза и сухо сообщил:

– Я уже и замену тебе подыскал. Дочурка знакомого моего давно торговкой хотела устроиться...

Теперь все окончательно прояснилось, и я горько усмехнулась. Попрощавшись, бросила мокрую тряпку, что во время разговора держала в руках, и вышла из лавки. Отойдя на несколько шагов, вспомнила, что забыла остатки синеводки и вернулась обратно. Сначала гордость воспротивилась, но мысли о голодных морских котиках быстро ее умилили.

Я брела по ночному Сумеречью, направляясь к заброшенному причалу. Плакать больше не плакала, но внутри все так и ныло от немой безнадежности. А еще я злилась на себя, что в день рождения поддалась на уговоры Далии и потратила уйму денег на новую одежду и ужин в ресторане. Знала бы, чем все обернется, ноги бы моей не было в «Лазурной бухте»!

– Не нужно врать, не нужно врать, – передразнила я лорда Рея, пиная встречающиеся на пути сугробы.

Легко так говорить, когда сам не оказывался в чужом положении. Когда ни разу не получал волну презрения только лишь за то, где родился.

Так уж вышло, что во времена детства в тучицах практически не было моих ровесников. Всего-то двое мальчишек, с которыми мы учились в одном классе. Но если их за жизнь в суровых условиях уважали и даже побаивались, то со мной все было в точности до наоборот.

Как же я ненавидела то время! Сначала пыталась спорить, отбиваться от нападков, отвечать, но с каждым днем становилось все хуже. Тогда я просто смирилась и стала их игнорировать. Потом школа закончилась, и как-то случайно нашлась подходящая работа. Душевное равновесие восстановилось, я познакомилась с Далией и стала чувствовать себя своей среди многочисленных торговцев. Работа в рыбной лавке мне в некотором роде нравилась. Конечно, я всегда мечтала о большем, но умела ценить и то, что есть.

А теперь вот все началось сначала...

От всей души пнув очередной сугроб, я завизжала от резкой боли. Нога стукнулась о что-то твердое, и уже в следующий миг стало понятно, что это замаскированный вход в катакомбы дров.

– Эй, ну кто там буянит, а? – раздалось из-под земли возмущенное. – Слушай, я же могу выйти и в ответ врезать! Понял, нет?

Прихрамывая на пострадавшую ногу, я спешно проковыляла в сторону. Для полного счастья только с темным народцем связаться не хватало! Они ведь пакостливые и мстительные, и если днем на поверхность носа не кажут, то ночью вполне могут выбраться из своих катакомб.

Опершись о фонарный столб, я с минутку постояла, дожидаясь, пока боль утихнет, а после мое внимание привлекло висящее на нем объявление. Взгляд зацепился за эмблему, принадлежащую корпусу ловцов. Сорвав листок, я пробежалась глазами по тексту. Удивилась, вернулась к самому началу и перечитала еще раз, но уже медленно:

«В связи с повысившейся активностью потерянных душ в Сумеречном море Морской корпус ловцов объявляет внеплановый набор молодых кадетов для обучения, прохождения ускоренной стажировки и работы в отряде.

Наши требования:

- магическая одаренность;
- хорошая физическая форма;
- пунктуальность и коммуникабельность;
- ответственность;
- умение и желание работать в коллективе.

Принадлежность к расам, связанным с морем, приветствуется.

Всех желающих обучаться и работать приглашаем посетить собеседование 16-го числа первого зимнего месяца в 12:00. Приходите к центральному входу в корпус, вас встретят».

Вот что прочитала я, продолжая оторопело стоять на одной ноге. Для надежности пробежала глазами написанное еще разок, дабы убедиться, что все поняла верно.

Морской корпус ловцов... Престижное заведение, являющееся одновременно и училищем, и центром опытных специалистов. Кадеты проходят обучение во время бесчисленных практик, где узнают и теорию. Раньше отбор туда проводился очень строгий, и я не то что мечтать, даже думать об этом не смела! Тем более что никакой магией не обладала.

«Принадлежность к расам, связанным с морем, приветствуется», – прочитала в четвертый раз и, потеряв равновесие, поставила ушибленную ногу на снег.

А почему бы и нет? Терять мне нечего, на работу теперь идти не надо. Даже если не получится, за пробу ведь золота не берут. А если вдруг получится... Думать о положительном исходе я себе запретила. Лучше не делить щупальца осьминога, пока он плавает в море и знать не знает о приближении рыбака.

Сунув объявление в сумку, я теперь уже в приподнятом настроении направилась к причалу. Оказавшись у знакомых доков, замедлила шаг и внимательно осмотрелась по сторонам. Находиться здесь было немного боязно, но пиратов поблизости не наблюдалось, как и наводящего жуть корабля.

Морские котята совсем оголодали и встретили меня дружным требовательным мяуканьем. На синеводку буквально набросились, с жадностью вгрызаясь в подмороженные головы и хвосты.

– Какие симпатичные зверюшки, – неожиданно прозвучало позади меня.

Испугавшись, я резко обернулась и увидела стоящего рядом незнакомца: темноволосого, с иронично поблескивающими карими глазами и вполне доброжелательной улыбкой. Такой доброжелательной, что захотелось броситься в воду и немедленно уплыть. Но вода в Сумеречном море ледяная, отступать было некуда, поэтому пришлось подавить трусливые позывы.

– Симпатичные, – медленно кивнув, согласилась я, не сводя с незнакомца настороженного взгляда.

Он явно был магом, и магом далеко не слабым. А еще я заметила рукоять сабли, выглядывающей из-под развеваемого ветром плаща. От таких не дружелюбия ждут, а держаться подальше стараются.

Решив, что в полной мере исполнила свой долг и голодная смерть котикам не грозит, я благоразумно вознамерилась ретироваться.

– Может, проводить тебя до дома? – поинтересовался маг, даже не думая освобождать мне путь. – Красивой девушке небезопасно ходить одной по ночному Сумеречью.

– От незнакомцев предпочитаю держаться подальше, – честно ответила я, прикидывая, как бы мимо него проскользнуть.

Он склонил голову набок и, не стирая улыбки, представился:

– Кай. Теперь проводить позволишь?

Внимание со стороны мага могло бы польстить, но при теперешних обстоятельствах оно не вызывало ничего, кроме страха. Зброшенный причал, где, помимо морских котиков, нет ни души, явно не лучшее место для знакомств.

– Вы не знаете моего имени, – попыталась я заговорить ему зубы. – Так что можно считать, мы по-прежнему незнакомы.

И, больше не медля, сорвалась с места. Причал был достаточно широким, и я непременно сумела бы прошмыгнуть мимо мага, если бы не его реакция. Как только с ним поравнялась, он молниеносно оказался рядом. От неожиданности я дернулась в сторону, но тут же поскользнулась и упала бы, не подхвати меня уверенные сильные руки.

– Фрида, – спокойно проговорил этот почти незнакомец, глядя мне в глаза. – Тебя зовут Фрида.

Я буквально висела над причалом, касаясь заледеневших досок лишь кончиками сапожек. На талии покоилась рука мага, его же лицо нависало надо мной и было так близко, что я смогла рассмотреть небольшой шрам чуть выше левой брови.

Даже спрашивать не стала, откуда он знает мое имя, потому что узнала эти глаза. Когда отходила от прилавка с украшениями, столкнулась именно с этим взглядом! Мне отчетливо вспомнилась скрытая плащом фигура и прячущееся в тени капюшона лицо. Тогда я практически не обратила на него внимания, но сейчас все обрело совершенно иной смысл.

Тысяча кругов глубины!

– Проводи ее, – с легкой усмешкой произнес маг, и я не поняла, к кому он обращается. – Девушка не желает идти домой в моем сопровождении.

Мне помогли принять нормальное положение и отпустили. Другого и не требовалось. Почувствовав свободу, я тут же побежала к берегу, боковым зрением отметив мелькнувшую рядом тень. Это подстегнуло ускориться, и, миновав доки, я на всех парах вылетела на относительно освещенную улицу. Столкнулась со спешащим куда-то гномом, выслушала кучу нелепых эпитетов и, не сбавляя темпа, понеслась к Слезным трущобам.

Почему, ну почему это снова происходит со мной?! Ноги моей больше не будет на старом причале! Бедные морские котики... поглоти этого мага бездонная глубина!

Пока добиралась до дома, не могла отделаться от ощущения, что кто-то следует за мной по пятам. Но сколько ни оборачивалась, никого подозрительного не видела. Лишь один раз, поднимаясь по ведущей к трущобам тропке, снова заметила мелькнувшую рядом тень.

Когда я, подбежав к дому, увидела стоящую у двери фигуру, сердце забило где-то в районе горла. А когда этот некто двинулся навстречу, стала близка к тому, чтобы побежать обратно.

– Фрида, что с тобой? – откинув капюшон, спросила Далия.

От нахлынувшего облегчения я не выдержала и, согнувшись пополам, нервно засмеялась. Дыхание сбилось, и мне никак не удавалось его восстановить и успокоиться.

– Это из-за этих сплетников, да? – Подруга участливо тронула меня за плечо. – Фрид... ну Фрид... не переживай ты так, пусть говорят, что хотят!

Выдохнув, я разогнулась и уже гораздо спокойнее сообщила:

– Меня уволили.

В скором времени мы сидели в моей комнатке, пили чай и ели принесенные Далией пирожные. С первого этажа доносился храп папочки, и это означало, что до утра о его появлении можно не беспокоиться. Далия была у меня в гостях всего второй раз, а до нее я не приглашала к себе вообще никого.

– Вот глубинная водоросль! – выругалась подруга, когда я рассказала о решении господина Митто. – Ши старый, разрази его морская болезнь!

– Да ладно, его тоже понять можно, – вступилась я за бывшего работодателя. – Кто захочет рисковать репутацией и терять клиентов? Кстати, не такой уж он и старый.

Далия подцепила сливочный крем и, облизнув палец, укоризненно покачала головой:

– Вечно ты всем оправдание ищешь. А он поступил, как самый последний... плохо, в общем, поступил. Как ни крути, а отпуск он тебе оплатить должен был! Это, кстати, в контракте не прописано?

– Не прописано, – ответила я, решая, какое из двух оставшихся пирожных съесть. В итоге остановила выбор на шоколадном и, надкусив его, поинтересовалась: – А откуда вдруг такая роскошь? Успела обзавестись новым поклонником?

Далия загадочно улыбнулась:

– Возможно. Но к этому вопросу мы вернемся после того, как ты толком расскажешь, что произошло вчера.

И я рассказала – обо всем и без утайки. Повела о своих злоключениях, о дорогих подарках, о еще одной встрече с адмиралом и странным магом сегодня на причале.

Чем дальше заходил мой рассказ, тем больше округлялись глаза Далии. Увлечшись, она налила чай мимо кружки и даже этого не заметила. А когда речь зашла о том, что именно этого мага я видела два дня назад на рынке, к округлившимся глазам добавился еще и приоткрывшийся от удивления рот.

– Постой! – внезапно перебила она, явно осененная какой-то идеей. – Как ты говоришь, он представился?

– Кай, – повторила я.

– Кай... – эхом отозвалась Далия. – Кай... Кайер. Кайер Флинт!

Настал мой черед застывать изваянием и демонстрировать крайнюю степень потрясения. Почему-то такая простая аналогия мне в голову не пришла.

– Да ну, быть такого не может, – логично возразила я, неспособная в это поверить. – Откуда легендарный пират может знать обо мне? Это просто нелепость какая-то...

– Не знаю откуда, но только уверена, что это он и был. Никто ведь точно не знает, как он выглядит, есть только предположительные приметы. Высокий, темноволосый, носит на груди медальон с символом морской покровительницы Ританы и имеет над левой бровью небольшой шрам.

Первые две приметы можно было списать на совпадение, насчет третьей я ничего не знала, а вот услышав о четвертой, мгновенно побледнела.

Несмотря на абсурдность, предположение Далии не было лишено смысла. О легендарном капитане пиратов ходили самые разнообразные слухи: кто-то приписывал ему принадлежность к морским демонам, кто-то считал, что он заключил сделку с самими глубинными, а некоторые говорили, что он один из глубинных и есть.

Свою известность Кайер Флинт заработал своей же неуловимостью. В окрестных водах редко можно было встретить пиратов, и команда Флинта была едва ли не единственной, кто осмеливался бороздить просторы Сумеречного моря. Все из-за множества потерянных душ, которые без особого труда могли растерзать даже сильнейших магов. Ловцы не успевали отлавливать всех, и, по сути, единственным, кто держал ситуацию в Сумеречном море под контролем, являлся адмирал Рей. Именно он отвечал за безопасность острова и контролировал невидимый барьер, защищающий Сумеречье от вторжения потерянных душ.

Я не могла не признать, что повстречавшийся мне на причале маг как нельзя лучше подходил под описание Флинта. И это не только вызвало всепоглощающий страх, но еще и искреннее непонимание, откуда легендарный пират меня знает. В том, что посылки были от него, я практически не сомневалась. Он ведь ко всему прочему знал мое имя, значит, встреча на причале никак не могла быть случайной!

Все это было слишком невероятно, а мне сегодня и так хватило впечатлений. Поэтому я плавно перевела разговор на тему того, что намереваюсь попробовать поступить в Морской корпус ловцов.

Далия такое заявление восприняла с присущим ей энтузиазмом и заверила, что лучше идеи мне в голову прийти не могло. Мы просидели до глубокой ночи, обсуждая и это знаменательное событие, и нового поклонника Далии, и скорое наступление грандиозных празднеств.

Подруга осталась ночевать у меня и ушла ранним утром, пообещав постараться заглянуть завтра. Убрав последствия наших посиделок и приготовив папе завтрак, я накинула плащ, повязала неизменный красный шарф и отправилась в центр. На подготовку к поступлению у меня оставалось всего два дня, и я намеревалась провести их с пользой.

– Фрида, давно ты ко мне не заходила! – радостно воскликнул пожилой эльфогном, когда я вошла в библиотеку.

– Доброго дня, господин Слоуэн, и пусть алый рассвет всегда освещает ваш путь! – улыбувшись, приветствовала я. – Мне нужны книги с информацией о потерянных душах, ловцах и всем, что с ними связано.

Библиотекарь удивился, но лишь на мгновение. Спрыгнув с высокого стульчика, он направился к книжным стеллажам, тянувшимся вдоль правой стены.

В эту небольшую, уютную в конце южных кварталов библиотеку раньше я приходила часто. Несмотря на проблемы в школе, училась я довольно неплохо, а читать просто обожала. Именно книги в свое время помогали мне сбегать от реальности. Ничто не могло сравниться с теми моментами, когда я прибегала домой из школы, запиралась в своей комнате и, игнорируя пьяные крики отца, погружалась в вымышленные, но такие яркие истории! Проживала сотни чужих жизней, представляла себя на месте героев, снова и снова погружаясь в невероятные, захватывающие дух приключения.

– Тебе бы лучше в центральную библиотеку сходить, – посоветовал господин Слоуэн, передавая мне пару тоненьких брошюр. – У нас по потерянным душам информации немного, а о ловцах и того меньше. К слову, – он заинтересованно на меня посмотрел, – а с чего вдруг они тебе понадобились?

Я не слишком рассчитывала на успех в поступлении, поэтому порождать слухи не хотела.

– Да так, – невинно пожала плечами. – Говорят, в Сумеречном море активность потерянных душ повысилась, вот и хочу больше знать о героях, нас от них защищающих.

Такая причина библиотекаря удовлетворила, и его расспросы на этом прекратились. Пойти в центральную библиотеку я была бы рада, но за каждую из взятых оттуда книг приходилось платить. Сумма была не слишком ощутимой, но в моем положении ценился каждый медяк.

Сегодня папа шел в ночную смену, поэтому целый день должен был воздерживаться от эля. Как правило, в такие моменты он впадал в депрессию, и на глаза ему было лучше не показываться. На спокойное изучение материалов дома рассчитывать не приходилось, и я задержалась в читальном зале.

Разложила все имеющиеся в наличии книги, как могла их отсортировала и начала с той, где говорилось непосредственно о работе ловцов.

В библиотеке я просидела до самого вечера. В семь часов господин Слоуэн сообщил, что закрывается, и я нехотя принялась собираться. На улицу мы выходили вместе, и, как только переступили порог, в нашу сторону полетело несколько снежков.

– Эльфогном-эльфогном, старый, страшный эльфогном! Он сидит в своем чулане и дешевый гонит ром! – раздались поблизости громкие детские голоса.

За ними последовали залиvistое гоготание и новая порция снежков, один из которых попал библиотекарю в нос.

– У-у-у, ши мелкие! – воскликнул он, грозя кулаком соседним, припорошенным снегом кустам. – Ну я вас...

Следующий снежок попал ему прямо в рот, заставив кашлять и отплевываться. Продолжая выкрикивать дразнилку и швырять снег, дети выпрыгнули из своего укрытия, немного

покружили вокруг и бросились врассыпную, когда разозлившемуся господину Слоуэну почти удалось схватить одного из них. Библиотекарь ухватился за кончик разболтавшегося шарфа улепетывающего мальчишки, но тот сумел вырваться, и бедный старичок повалился прямо на землю.

– Вот глубинные дети! – прокряхтел он, в то время как я помогала ему подняться. – Чтоб их гидра на дно утащила!

Господина Слоуэна было жаль. Этот эльфогном действительно был неказистым и унаследовал от родителей не самые лучшие их черты. Коренастый, приземистый, с оттопыренными заостренными ушами и жиденькой рыжей бородой, библиотекарь постоянно становился поводом для детских насмешек. Мне были слишком хорошо знакомы испытываемые им из-за этого чувства. Наверное, как раз поэтому между нами и установились теплые, дружественные отношения.

Прядя домой, я первым делом проверила, ушел ли папочка. Убедившись в его отсутствии, быстренько поужинала, разожгла в камине огонь, придвинула к нему кресло и снова углубилась в чтение.

К своему неудовольствию, вскоре обнаружила, что прочла почти все. Конечно, общее представление о работе ловцов я получила, но мне хотелось знать больше. О том, что именно меня ожидает при поступлении, я понятия не имела. На сомнительную магию ундин рассчитывать не приходилось, моя физическая подготовка оставляла желать лучшего, поэтому требовалось компенсировать это хоть как-то.

– И куда только лезу? – выдохнула я, устало откинувшись на спинку кресла. – Все равно меня не возьмут. Да им в этом центре оглохнуть и ослепнуть надо, чтобы меня принять! Или должно случиться чудо...

Чудо случилось! Незамедлительно, и совсем не такое, как я ожидала. Внезапно огонь в очаге как-то странно дрогнул, на меня дхнул раскаленный жар, и в следующий миг из камина вышел человек. Точнее, не совсем человек, но кто это был, я поняла далеко не сразу.

Мужчина, чье лицо скрывал глубокий капюшон, был высоким и худощавым. Вокруг него клубился темно-серый туман, который, казалось, выбивался прямо из-под длинного плаща.

В последнее время я стала слишком часто поминать свою морскую родительницу, не удержалась и теперь:

– Мапочка...

– Здравствуй, доченька, – раздался низкий, приглушенный голос, и узкие плечи подозрительно затряслись.

В следующий миг ко мне потянулись две скрытые черными перчатками руки, и только я собралась как следует заорать, в них появилась... стопка учебников. Даже не книг – именно учебников, с характерной, хорошо знакомой эмблемой на обложках.

– Это от Кая, – сообщил неожиданный гость и, не став дожидаться ответа от шокированной меня, шагнул обратно в камин.

Глава 6

Весь следующий день я провела в своей комнате, сидя за неожиданно обрушившимся счастьем – то есть учебниками. Правда, в сторону камина теперь боялась даже смотреть, и в доме ощутимо похолодало. Отец вернулся ранним утром, опустошил бутылку и тут же забылся беспробудным сном. Учить основы ментального воздействия на потусторонние, потерявшие связь с живым и загробным миром сущности под звук его храпа оказалось на удивление легко.

Всю минувшую ночь я просидела с включенным светом и не заснула ни на миг. Сначала с опаской поглядывала на стопку учебников, затем скрупулезно изучала один из них, а после подавляла зевки и размышляла над тем, с какой стати мне их подарили.

Этой же ночью я догадалась, кем был вышедший из камина гость. Сопоставив некоторые факты, в число которых входила сопровождающая меня от причала тень, пришла к выводу, что этот визитер являлся тeneвым охотником.

Ши возьми, лучше бы до этого не додумывалась!

Конечно, можно было тешить себя мыслью, что тeneвые охотники встречаются крайне редко и шанс повстречаться с ними – один из тысячи. Но напрасных иллюзий я не питала.

Морской демон, легендарный пират... почему бы в картину не вписаться еще и последователю Нагхара? Зато нашлось объяснение тому, как Кайеру Флинту удастся плавать по морю, кишасшему потерянными душами. Правы были те, кто считал, что легендарный пират заключил сделку с одним из глубинных... вернее, с одним из их последователей. Нагхар являлся одним из двенадцати верховных столпов, повелевающих Глубиной. Он же, согласно верованиям, повелевал всеми потерянными душами, и те немногие маги, которые рождались с частицей его магии, обладали теми же способностями.

Вечером ко мне снова забежала уставшая после работы Далия, проверила, как идут мои дела, и обеспечила новой порцией пирожных. Опасаясь моего проснувшегося папочки, в этот раз она не задерживалась. Но справедливо опасаясь и обитателей трущоб, попросила проводить, что я с удовольствием и сделала. Уже давно не приходилось целый день проводить в четырех стенах, и мне хотелось размяться.

– Завтра зайти никак не получится, – горестно вздохнула Далия, когда пришло время прощаться. Крепко обняв, она поправила мой шарф и твердо заявила: – Дерзай, Фридка! Я верю в тебя, о, будущий кадет Морского корпуса ловцов! – Затем несколько секунд помолчала и уже серьезно добавила: – Удачи тебе.

Хорошая у меня все-таки подруга...

Домой я возвращалась с мыслями о предстоящей ночи любви. Между мной и учебниками, разумеется. Снова пошел снег, грозящий наместить сугробы до самых окон. Проходя мимо помойки, у которой в картонной коробке копошились маленькие пушистые комочки, я остановилась.

Надо же, выжили в такой мороз.

Пока Тимард отсиживался за решеткой, подкармливать котят было некому, и я решила взять эту обязанность на себя. Синеводка закончилась, но зато принесенные Далией пирожные были со сливочным кремом.

Вспомнив о брошенных морских котятках, я испытала болезненные укоры совести и решила их заглушить заботой об этих малышах. Достав весь крем из песочных корзиночек, положила перед ними, и котята тут же на него набросились. Поддавшись порыву, я уже почти решила взять их на несколько дней к себе, но доносящиеся из дома вопли папочки вынудили от такого решения отказаться. Он же буйный – зашибет и не поморщится.

В шестнадцатый день первого зимнего месяца, когда все исправные часы показывали десять утра, я неспешно шла по окутанным сумерками улицам, направляясь к Морскому корпусу ловцов. Ледяные пальцы теребили завязки плаща, и я не была уверена, отчего они мерзли больше – от суровой погоды или все-таки волнения.

«Вот куда, куда я лезу? – непрерывно повторяла про себя, кладая зубами. – Ни нормальных знаний, ни происхождения, ни даже соответствующего уровня магии, а точнее – практически полное ее отсутствие. И на что только надеюсь?»

Корпус располагался на высокой отвесной скале, возвышающейся прямо над берегом. Чем ближе я подходила, тем отчетливее становился шум волн, с силой ударяющихся о ее подножие. Лишь оказавшись в непосредственной близости со скалой, я вспомнила о бесчисленном количестве ступенек, ведущих наверх. Вот уж точно отличный способ проверить уровень физической подготовки кандидатов на должность ловцов!

Рядом слышались громкий птичий крик и мужские голоса. Обернувшись на звуки, я заметила двух молодых людей, держащих под уздцы черных грифонов. Один из них – в смысле, из парней – обладал огненно-рыжей шевелюрой, а другой был платиновым блондином.

Альв – тут же определила я расовую принадлежность второго, отметив характерно заостренные на кончиках уши и бесцветные глаза. Насчет первого ничего сказать не могла, но человеком он однозначно не был.

А я еще в первые секунды о них как о «молодых людях» подумала...

С толикой зависти посмотрев на породистых летунов, я возвела тоскливый взгляд к возвышающемуся надо мной корпусу и принялась подниматься по выдолбленной прямо в скале лестнице. Уже через несколько минут отметила, что архитектор явно обладал каким-то извращенным чувством юмора. Потому что лестница, вместо того чтобы идти прямо, обвивала скалу точно серпантин, из-за чего время на подъем увеличивалось, как и затраты сил. А ступени-то, ступени! Крутые, высокие, уже за одно только их преодоление памятник при жизни возводить можно!

Судя по ощущениям, прошло не менее получаса, а я только-только добралась до середины. В очередной раз остановившись, чтобы отдышаться, внезапно услышала внизу чьи-то шаги. Обернувшись, увидела, что следом за мной поднимается девушка – да как поднимается! Стремительно, бодро и, кажется, даже не запыхавшись!

«Еще один альв», – решила я, заметив выбившиеся из-под капюшона светлые платиновые волосы. Впрочем, могла и ошибаться, ушей и глаз-то видно не было.

Появление потенциальной соперницы – претендентки на место в рядах кадетов неожиданно придало сил, и я с удвоенным, даже утроенным старанием стала подниматься по треклятым ступеням.

Словно издеваясь, внезапно подул резкий порыв ветра, идущий от рассекающих воздух мощных крыльев.

– Упражняетесь, девочки? – спросил гордо восседающий на грифоне тот самый рыжий, которого я видела в компании альва. К слову об альве – не прошло и нескольких секунд, как он тоже нарисовался в поле зрения.

– Может, подвезете? – спросила идущая позади меня девушка и, сделав выразительную паузу, добавила: – Мальчики.

Натянув поводья, рыжий усмехнулся:

– Запрещено. Да вам и осталось-то всего ничего.

Сарказм оценила и я, и моя попутчица. Мы понимающе переглянулись, после чего альва откинула капюшон и заговорила уже ласковее:

– Мальчики, а вы всегда такие хорошие и не нарушающие запретов?

Совершенной красотой девушки прониклись не только всадники на грифонах, но и сами грифоны, и даже я. Альвы всегда славились безупречной внешностью, но эта была какой-то особенной. С идеально правильными чертами лица, прозрачными раскосыми глазами и миниатюрными острыми ушками, она производила неизгладимое впечатление.

Помотав головой, словно бы отгоняя наваждение, рыжий спустился ниже, протянул альве руку и совершенно другим тоном произнес:

– Буду рад оказать вам услугу, прекрасная леди.

– Благодарю, – ответила та и, выдержав недолгую паузу, добавила: – Но я не предоставляю вторых шансов.

Не дав рыжему опомниться, блондинка снова накинута капюшон и резво побежала по лестнице. Негромко что-то напевая, она обогнала стоящую столбом меня и даже нашла в себе силы ускориться.

Растерянность «мальчиков» длилась недолго. Натянув поводья, рыжий направил своего грифона вверх, альв последовал его примеру, и через несколько мгновений они скрылись в дымке, окутывающей верхушку скалы.

К тому времени как я преодолела последнюю ступеньку, мне хотелось только одного – лечь и умереть. Было так жарко, что не ощущался даже крепкий, набирающий силу мороз. Сугробы, которые намело у центральных ворот, казались такими притягательными, такими мягонькими и манящими, что я очень явственно представила себя лежащей на них.

Тяжело дыша, обернулась, посмотрела вниз, да так и замерла, не веря, что сумела преодолеть такой подъем. Но что меня по-настоящему поразило, так это открывающийся со скалы вид. Внизу бушевало холодное синее море, вдали виднелись неясные очертания туманных островов и скал забвения, а еще отсюда можно было увидеть многочисленные районы Сумеречья... Потрясающее зрелище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.